

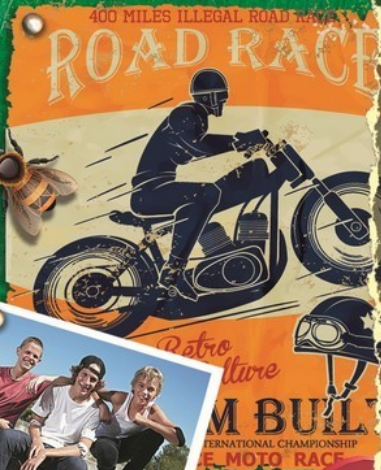
Большая КНИГА приключений

Эдуард
ВЕРКИН

«Пчела-убийца».
Гонки
на мотоциклах

«Т-34».
Памятник forever

В школе
юных скаутов.
Поиски клада

Эдуард Веркин

Лучшие приключения для мальчиков (сборник)

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7273552

Веркин Э. Лучшие приключения для мальчиков : повести : Эксмо;

Москва; 2014

ISBN 978-5-699-65609-7

Аннотация

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах»

Заветная мечта Витьки и Генки – победа в мотогонках. А если делать все для того, чтобы мечта стала реальностью, то и невозможное возможно! Старую рухлядь – давно сломанный мотоцикл – мальчишки починили, модернизировали и назвали гордым именем «Killerbee». Теперь осталось главное – выиграть гонки!

«Т-34». Памятник forever»

У Витьки, Генки и Жмуркина были свои планы на майские праздники. Но неожиданно им пришлось... отремонтировать танк «Т-34», старый памятник на улице Победителей. Задача трудная, но выполнимая – если бы рядом не крутились неизвестные вору, срезающие с памятника цветной металл. И вот однажды ночью ребята решили устроить грабителям сюрприз...

«В школе юных скаутов. Поиски клада»

Неугомонный Жмуркин втянул друзей в очередную авантюру. Он рассказал Генке и Витьке о несметных богатствах, зарытых в подвале разрушенного монастыря. К несчастью, у ребят есть конкуренты: на развалинах высадился отряд скаутов. Как же усыпить бдительность юных разведчиков и пробраться к месту, где спрятаны сокровища?..

Содержание

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах	6
Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	35
Глава 5	49
Глава 6	60
Глава 7	73
Глава 8	84
Глава 9	95
Глава 10	102
Глава 11	108
Глава 12	115
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Эдуард Веркин

Лучшие приключения для мальчиков (сборник)

© Веркин Э., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

«Пчела-убийца».

Гонки на мотоциклах

Пролог

Жмуркин пришел

Витька подышал на палец, приложил к стеклу. Поглядел в проплавленный во льду кругляк, вздохнул и сказал:

– Говорят, даже в Африке снег выпал.

Генка промолчал.

– И в Японии... Почти все Хоккайдо завалило, самураи снеговиков лепят...

Генка промолчал снова.

– У нас тоже... – Витька поглядел в окно. – Снегопад... Говорят, что эта зима – самая снежная за последние сто лет. Некоторые города на севере вообще занесло... А говорят – глобальное потепление.

– Это и есть потепление. – Генка поглядел на крестовую отвертку. – Просто его обратная сторона. Где-то потепление, где-то похолодание... У нас похолодание.

Генка поплевал на отвертку и принялся разбирать старый телевизор.

– А если все снегом засыплет? – спросил Витька. – Как

жить тогда будем?

– Нормально, – ответил Генка – Нормально будем жить. Как в Японии. Снеговиков будем лепить...

Дверь пинком отворилась, и в гараж ввалился Жмуркин. В клубах пара и в поганом настроении – Жмуркин всегда пребывал в поганом настроении.

– Снеговиков собираетесь лепить?! – осведомился он. – Ну-ну. Лучше бы себе слепили немного мозга...

– Жмуркин... – поморщился Витька. – Это ты... А я слышал, что ты вроде как отравился... Заворот кишок, метеоризм...

– Спешу тебя разочаровать, я не отравился. И нет у меня никакого метеоризма, это у вас метеоризм! И в кишках, и в мозгах! Вы оба метеористы!

– Жмуркин, прилипни вчера, а? – попросил Генка.

– Сам вчера прилипни, – огрызнулся Жмуркин. – Вчера вам как раз подходит – вы оба – реликты...

Жмуркин замолчал и подозрительно уставился на Генку. Спросил:

– Зачем телик курочишь? Опять какую-то гадость придумал?

– Хочу на «Пчелу» турбонаддув поставить. Мощность на тридцать процентов возрастет...

– Лучше бы у вас мозговая активность возросла! Сколько можно возиться с этой рухлядью? Пора ее давно уже в утиль! Купите себе по скутеру, будьте счастливы!

Генка отвернулся.

– Где она? – Жмуркин оглядел гараж. – Где эта развалюха?

Это он так спросил, в гадком жмуркинском стиле – мотоцикл стоял на самом виду, поблескивал никелем, не заметить его было нельзя.

– Так-так, – промурлыкал Жмуркин, – вижу. Вижу этот металлолом...

– Не надо так говорить, – посоветовал Генка. – Техника не любит, когда ее ругают.

– Техника не любит, когда ее ругают! – дребезжащим голосом передразнил Жмуркин. – Не занимайтесь мракобесием! Не культивируйте идиотизм, с меня сегодня идиотизма хватит!

– В зеркало себя увидел случайно? – поинтересовался Витька.

Жмуркин скорчил в сторону Витьки поганую рожу.

– В фотомагазин ходил, – сообщил он. – А там придурки. Я им говорю, у вас есть кэноновский фикс-полтос, но только на один-четыре, а не на один-восемь, а они смотрят на меня как баран на новый «Шевроле». Ну, вот как ты, Витька. Примерно. Ну я им в жалобную книгу целую страницу вписал. Скандал, короче. Ну и потом еще тоже... А потом прихожу к вам, отдохнуть хочу душой и сразу вижу, как Генка каким-то маразмом занимается... Турбонаддув! В башку себе турбонаддув вставь!

Это Жмуркин уже почти крикнул.

Генка и Витька промолчали.

– Сидите, маетесь дурью... – Жмуркин хотел даже плюнуть, но в помещении плевать постеснялся.

– А что делать-то? – спросил Витька.

– Что делать?! – Жмуркин свирепо шагнул к мотоциклу. – Сейчас я покажу, что надо делать! Сейчас я...

Жмуркин запнулся, взмахнул руками и упал на мотоцикл. Вернее, на руль мотоцикла.

Вскрикнул, поднялся, обернулся.

По щеке, от глаза к нижней челюсти, стремительно наливался фонарь.

– Я же тебя предупреждал, – сказал Генка. – Они не любят...

И Генка с Витькой с удовольствием рассмеялись. Жмуркин поглядел в зеркало на стене.

– Ну все, – в голосе Жмуркина проскочило бешенство, – это последняя капля...

Жмуркин огляделся, увидел блестящую кувалду на стене, с трудом взял ее в руки и двинулся к мотоциклу.

Витька вздохнул грустно.

Генка тоже вздохнул. Предупреждающе. Очень предупреждающе. Жмуркин прошел мимо мотоцикла, приблизился к наковальне и принялся бешено лупить по ней кувалдой. Получалось звонко. При каждом ударе барабанные перепонки у Генки болезненно вздрагивали.

Жмуркин ковал.

Витька хотел уже было сказать Жмуркину что-нибудь глупое, но тут Жмуркин выдохся и отбросил кувалду в сторону.
– Развели тут... бардак... – просипел Жмуркин.

После чего принялся ругаться уже систематически. Он скрипел и бухтел, ругался злобно и иронично, бродил по гаражу, пинал канистры, снова ругался, проклинал Генкин изобретательский гений, Витькину мечтательность, врунов из Гидрометцентра, старую железную рухлядь и баранов из фотомагазина, которые не могут отличить экспокоррекцию от автоэкспозиции...

Генка задумчиво разглядывал телевизионные внутренности.

Витька глядел в окно с морозными зигзагами и вспоминал, как все начиналось.

Глава 1

ГЗМ не желаете?

– Гони жвачку! – сказал Витька. – «Кава»¹ второй пришла. Генка вздохнул и полез в карман за жвачкой.

– Не, – Витька усмехнулся. – Ты мне не эту фруктозу давай, а настоящий мент. И не батоны эти каменные, а чтобы в пластинках. Чтобы все по-честному, как в Пенсильвании.

– Нету у меня нормальной, – вздохнул Генка. – Только такая есть.

– Тогда беги, – Витька кивнул в сторону киоска. – Двигай поршнями.

Генка вздохнул и побежал к киоску.

Витька устроился поудобнее и стал смотреть в бинокль.

Впрочем, больше ничего интересного не происходило. Соревнования закончились. Грейдеры² убирали трассу, приводили ее в порядок для завтрашней гонки. Забрызганные грязью пилоты отдыхали, общались друг с другом и с прессой, позировали фотографам на фоне мотоциклов, смеялись. Механики с серьезными злыми лицами загружали машины в трейлеры, вокруг них суетились мальчишки, старались подержаться за руль, потрогать бак, а если повезет, то

¹ «Кава» – «Кавасаки» – здесь: марка японского мотоцикла.

² Грейдер – машина для разравнивания и перемещения грунта при ремонте дорог.

за сцепление дернуть...

Витька отыскал среди мальчишек Хаванова и показал ему издали кулак. Потом быстро огляделся. Никто не видел. Никто Хавану не расскажет. Витька надеялся, что не расскажет...

Он осторожно пощупал языком зуб на нижней челюсти. Зуб шатался. Это все Хаван... С Хаваном шутки плохи.

– У, Хаван, – прошептал Витька, – смотри! Получишь свое еще...

Хаванов стоял рядом с победителем и подобострастно чистил победительский шлем. Дышал на него и быстро протирал специальной бархоткой.

– Лизоблюд! – прошипел Витька. – Лизоблюд зеленый!

Хаванов Витькиного шепота, конечно же, не слышал и всю продолжал драить победную каску. Усердно, высунув язык. И тут вдруг произошло совершенно невероятное – гонщик потрепал Хаванова по голове и разрешил посидеть на своем мотоцикле!

У Витьки аж дыхание перехватило от такой вселенской несправедливости. Хаван сидел на «Ямахе»!³ Да еще и за газ держался! Да еще за сцепление держался! Да еще и щеки раздувал, изображая рев мотора! А ему, Витьке, за всю жизнь посчастливилось лишь рядом постоять. Да и то давно. Да и то не с «Ямахой», а с каким-то стареньким «КТМ»⁴. Хотя

³ «Ямаха» – марка японского мотоцикла.

⁴ «КТМ» – марка австрийского мотоцикла.

Витька и не очень разбирался в технике и с трудом мог отличить коленчатый вал от какого-нибудь шатуна, но мотогонки он любил.

Ему нравилось наблюдать за срывающимися с места машинами, нравился запах бензина, нравились азарт соревнований, рык моторов, вопли с трибун... И вообще – атмосфера праздника, сопровождавшая каждую гоночную субботу, очень нравилась. Витьку интересовала, так сказать, внешняя сторона соревнований, а к технике у него никаких способностей не было. К тому же у Витьки не было и необходимости знать все эти технические штуковины – если что, он мог всегда узнать интересующую информацию у технически подкованного Генки. А Генка, когда-то почти три года занимавшийся в секции мотокросса, мог ответить на любой вопрос об устройстве мопеда, мотоцикла или даже автомобиля.

Витька скрипнул зубами, оторвался от бинокля и стал в злобе ковырять землю носком ботинка. Ковырял и ковырял. Когда прибежал Генка, Витька уже целую яму проковырял, чуть ли не по колено. Ботинок перепачкал, а с утра он его, между прочим, начистил что надо, до блеска.

– Чего это ты? – Генка указал на яму.

– А ты сам посмотри. – И Витька протянул Генке бинокль.

Генка приложил окуляры к глазам и сразу же отдернул, как ожегся. Он ничего не сказал, но Витька заметил, что нос у Генки сморщился. Это означало, что Генка злится. Сильно злится. Витька-то прекрасно знал, что посидеть на настоя-

щей боевой кроссовой «Ямахе» – самая заветная, самая радужная Генкина мечта. А уж о том, чтобы на «Ямахе» прокатиться, и говорить нечего! Это только в самом волшебном сне... только... Да нет, таких «только» и не бывает.

– Жевку возьми. – Генка протянул серебристую упаковку. Жвачки уже не хотелось, и Витька спрятал ее в карман, на будущее.

– Да уж... – протянул Генка, глядя на трассу.

Там, внизу, под трибунами, началось награждение. Победители забирались на пьедестал. Девушки дарили им цветы, журналисты ослепляли вспышками, судья для торжественности размахивал клетчатым черно-белым флагом. Потом пилоту «Ямахи» дали большую бутылку шампанского, он ее взболтал и принялся поливать всех направо и налево. А Хаван стоял справа и держал начищенный до блеска шлем. Вид у него был гордый и счастливый.

Тоже мне, оруженосец, подумал Витька, Санча Панча выискался скудоумный...

И по инерции огляделся – не слышал ли кто? С Хаваном ведь шутки плохи.

После того как шампанское кончилось, после того как организаторы соревнований пожали руки всем призерам, после того как пилоту вручили ключи от главного приза – новенькой белой «десятки», на пьедестал залез человек в судейском костюме. Он прокашлялся и сказал в микрофон:

– Мы поздравляем участников и зрителей с завершением

очередного этапа первенства России по кроссовым гонкам! Надеемся, что и в следующем году наша трасса вновь примет очередной этап соревнований. И надеемся, что наши спортсмены снова займут места на пьедестале почета. Ведь администрация нашей области уделяет особое внимание развитию физкультуры и спорта! Причем не только взрослого, но и юношеского. Так, в прошлом году наши юные спортсмены заняли почетное второе место на зональных соревнованиях...

– Ага, как же, – скептически сказал Генка. – Знаю я, как они заняли! Папаня Хавана просто с судьей в одном институте учился! Вот Хаван и занял...

– погоди ты! – перебил Витька. – послушай, что говорят!

– ... И в целях дальнейшего развития этого вида спорта и привлечения к нему подрастающего поколения глава администрации нашей области объявляет о начале подготовки к открытым соревнованиям по мотокроссу среди подростков от десяти до четырнадцати лет. Состязания пройдут в классе мотоциклов до пятидесяти кубических сантиметров. Соревнования состоятся через месяц – в конце августа, перед началом занятий в школах. Так что у наших юных спортсменов будет хороший шанс подготовиться! Принять участие может любой, у кого имеется в наличии мотоцикл или мопед...

– Это все не про нас... – сказал Генка.

– А теперь самое главное! – объявил судья. – Победитель получит право представлять нашу область на зональных со-

ревнованиях по мотокроссу. Более того – победителю будет вручен ценный приз, любезно предоставленный спонсором соревнований – сетью супермаркетов «Континент». Призом станет новенький японский мопед «Хонда»⁵.

– Р-р-р! – Генка стукнул кулаком по земле.

– Повторяю: принять участие в соревнованиях могут все желающие! Заявки должны быть предоставлены за неделю до начала состязаний. Надеемся...

– Р-р-р! – Генка стукнул кулаком еще раз.

– Не расстраивайся, – утешил его Витька. – «Хонда» на-верняка поюзанная... Жвачку хочешь?

Генка жвачки не хотел.

– Слушай, давай пойдем на гонку и будем Хавану в глаза солнечные зайчики пускать! – предложил Витька. – Он со своей тачки и навернется...

Генка посмотрел на Витьку весьма выразительно, так как не одобрял подобных уловок и вообще всякой неспортивности.

– Как скажешь, – Витька пожал плечами.

– Я бы Хавана и так сделал, – сказал грустно Генка. – Он плохо водит. По-девчачьи. Когда мы на секцию ходили, я его всегда обходил... И сейчас я бы его сделал...

– У Хавана тачка классная. – Витька спрятал бинокль в футляр. – А у нас и вообще тачки нет.

– Мне бы мотоцикл... – продолжал мечтать Генка.

⁵ «Хонда» – марка японского мотоцикла.

– Могу предложить тебе ГЗМ, – сказал Витька. – У меня дома как раз одна завалилась...

– Что такое ГЗМ? – спросил Генка.

– Губозакаточная машинка.

– Понятно. Угости жевкой, что ли...

Генка пожевал в задумчивости жвачку, выдул большой печальный пузырь. Пузырь лопнул и залепил Генке все лицо.

– Не печалься, – Витька толкнул друга в плечо. – Пойдем лучше на крышу.

– Зачем?

– Просто. Змея позапускаем. Мне папка «пустельгу» вчера подарил.

– «Пустельга» так «пустельга», – Генка пожал плечами. – Зачем Хавану «Хонда»? Ему папахен и так все купит...

– «Хонда» лишней не бывает, – глубокомысленно заметил Витька.

– Да уж...

Они взглянули последний раз на трассу, на маленькие издали мотоциклы и пошли запускать змея.

Глава 2

Чудес не бывает...

«Пустельга»⁶ парила метрах в двадцати над крышей. Ныряла, била крыльями, закладывала виражи. Витька лежал на старой раскладушке и ловко управлял змеем, так что казалось даже, будто «пустельга» живая. Говорили, что если будешь управлять змеем достаточно искусно, то вполне можно приманить из неба настоящую, всамделишную пустельгу и устроить с ней драку. Витьке приманить настоящую пустельгу еще ни разу не удалось.

Генка лежал на соседней раскладушке и рассматривал вырезки с мотоциклами из журналов. Вырезки Генка собирал уже два года. Их у него скопилось достаточно много, и предназначались они как раз для таких вот минут – минут грусти и печали. Генка уверял, что вырезки успокаивают его и заживляют рубцы, коими, по его утверждению, уже давно «испещрена вся его душа». Витька иногда поглядывал на друга, но вопросов не задавал и не приставал, полагая, что время – лучшее лекарство. Так всегда говорила Витькина мама. Особенно когда Витька являлся домой с фонарем или с другой какой неприятностью.

⁶ Пустельга – степной сокол. Характерная особенность – умение зависать над целью и резко маневрировать. Здесь: воздушный змей, точно воспроизводящий поведение живой пустельги.

А с фонарем Витька являлся довольно-таки часто. Не потому, что он был задира или драчун, а потому, что отличался какой-то особой, какой-то нездоровой неудачливостью. С Витькой постоянно происходили всякие неприятности. Это были мелкие неприятности вроде неожиданных, буквально с чистого неба, голубиных безобразий. Или внезапного грузовика, влетающего во внезапную же лужу в тот самый миг, когда мимо нее проходит за хлебом Витька. Это были средние неприятности вроде уличения Витьки в списывании на экзамене по химии, в то время как Витька и не думал списывать. Это были даже крупные неприятности вроде поскальзывания в ванне и перелома ключицы, а посему пропуска по болезни целой четверти и лихорадочного последующего наверстывания по всем предметам.

Эта неудачливость являлась фамильной Витькиной чертой, то есть неудачливостью страдал не только сам Витька, но его отец и даже дедушка. Если Витькин папа шел на рыбалку, то обязательно подцеплял себя за палец блесной или падал в реку. А если уж на охоту пускался дедушка Витьки, то окрестные леса пустели – потому что дедушка в силу слабого зрения стрелял исключительно на звук. И однажды попал подобным образом в егеря, пробив ему голень и мясистые части этой голени выше. Вообще, когда дедушка Витьки служил в войсках Буденного, его называли Долговязая Смерть. Потому что один раз во время сабельной атаки дедушка свалился с коня и зашиб насмерть двух белых офи-

церов, за что и получил революционный бинокль из рук самого героического маршала. Витька пошел в родственников. Когда на физкультуре приходила Витькина очередь метать гранату, одноклассники прятались за угол. Правда, биноклей за это не выдавали. Не везло Витьке с биноклями.

Да и с фонарями тоже не везло. Если случалась драка и Витька хотя бы просто проходил мимо – ему обязательно доставалось. Просто так, для порядка. А если Витькин класс бежал кросс, то Витька всегда умудрялся вывихнуть лодыжку или разбить палец. Одним словом, если где-то случалась неприятность, можно было быть уверенным, что эта неприятность случалась с Витькой. Даже внешность Витьки подходила под определение неудачника – Витька был высок и имел длинный нос, который так и просился влипнуть в скверные ситуации и застревать в дверных косяках, где его непременно прищемляли и покалечивали. Витька был белобрыс, что тоже было семейной чертой, поскольку Витька происходил из семьи потомственных поволжских немцев, а немцы, как правило, белобрысы. Белобрысый, долговязый, неудачливый немец. Многие думают, что такие вот неудачники только в книжках случаются – так нет, это они в книжки из жизни перепрыгивают. Витька встречал, кстати, и других неудачников, не таких крутых, как он, но тоже неслабых. И все они были на него похожи. Наверное, думал Витька, это ген такой – неудачливости. Если заскочит в какую семью – так и не выберется потом, сколько лбом о стену ни бейся. Только

терпеть остается.

Генка, напротив, был удачлив. Все, за что когда-либо брался Генка, он успешно доводил до победного конца. Он выигрывал во всех соревнованиях (кроме, конечно, олимпиад по математике, литературе, химии и другим школьным предметам). Он был лучшим велогонщиком школы, брал призы в соревнованиях по маунтбайку, конструировал модели самолетов с бензиновыми моторчиками, имел юношеский разряд по спортивному ориентированию. И вообще, Генка имел много талантов, особенно в спортивной и технической области. Правда, ни один из этих талантов Генка не развивал до конца, поскольку, достигнув первых результатов, одержав первую победу, сразу переключался на другое дело. Так, кстати, было и с секцией мотокросса, – победив на городских соревнованиях, Генка секцию забросил, хотя сам вид спорта любить продолжал. И на соревнования они с Витькой ходили регулярно.

А еще Генка был изобретателем. Изобретал он тоже все: от мышеловок до очков с вентиляторами, от усиленных лазерных указок, способных прожигать бумагу, до противотараканной сигнализации. Однажды Генка даже сшил из старых парашютов дирижабль. Правда, испытать летательное средство не получилось – о готовящемся полете разведкал Генкин папаша и пустил дирижабль на чехлы для автомобиля.

Да, Генку, кстати, прозывали частенько Крокодайлom –

в честь Крокодила Гены. Но на самого Крокодила Гену он похож не был. Крокодил Гена имел необычную внешность, а внешность Генки была самая заурядная. Если бы Генка встретил себя на улице, он себя бы не узнал, настолько Генка походил на тысячи своих сверстников. Пожалуй, единственной отличительной, даже замечательной чертой Генки являлись его руки. Руки у Генки были золотые. Генка мог починить практически любую сломанную вещь, даже не зная толком, как она работает. Эта особенность... Впрочем, сам Генка почему-то не очень любил рассказывать про эту свою особенность, предпочитая больше действовать, чем разговаривать.

И хотя Генка и Витька не были похожи, дружили они давно. Они вполне удачно дополняли друг друга – неумелый и неудачливый Витька и ловкий счастливчик Генка. Витька тормозил слишком бурную Генкину активность, а Генка сглаживал слишком подозрительную Витькину осторожность.

Вот и сейчас – Витька философски бороздил «пустельгой» в небе, а Генка рассматривал фотографии мотоциклов. Они лежали на крыше уже довольно долго – солнце дошло до антенны на соседней девятиэтажке, а это значило, что сейчас никак не меньше пяти часов. Но домой идти не хотелось. Да и чего дома делать, когда лето и каникулы?

– Вот и я говорю, – сказал Витька, нарушив молчание. – Зачем тебе «Хонда»? У тебя ее угонят сразу...

– Не сыпь мне соль на сахар, – ответил Генка.

– Хотя... – Витька задумался, и змей вильнул вправо. – Хотя... «Хонда» – это, конечно, класс! Можно было бы на Волгу ездить, на рыбалку...

– Или в поход отправиться. По Золотому кольцу. От предков оторваться! Пожить по-человечески!

– Или...

– Все мечтаете? – сказал кто-то. – Не надоело?

– Не надоело, – ответил Генка. – А тебе-то что, Жмуркин?

Что-то определенное о Жмуркине сказать было трудно.

Например, Витька никогда не мог понять, что за тип этот Жмуркин. У Жмуркина не было никаких особенностей, которые, по мнению Витьки, заслуживали бы внимания. Хотя нет, одна особенность у Жмуркина имелась – Жмуркин всегда неожиданно появлялся.

– Тебе-то что, Жмуркин? – повторил Генка.

– Мне ничего. – Появившийся Жмуркин выбрал себе раскладушку и тоже на нее улегся. – Мне ничего. Жалко просто вас, остолопов. Пора спуститься с небес... – и Жмуркин указал на бьющуюся на ветру «пустельгу», – на землю. – Теперь Жмуркин указал вниз, на улицу. – Пора бросить все эти бесполезные занятия, – сказал Жмуркин.

– А что же нам еще делать? – спросил Генка.

– Делом надо заняться. Делом. Полезным чем-нибудь.

– Это машины, что ли, мыть? – спросил Витька.

– Необязательно, – возразил Жмуркин. – Берите пример

с меня – работаю в киноиндустрии...

– Ага, – усмехнулся Генка. – Пленки таскаешь с первого этажа на второй...

– Все начинается с малого, – изрек Жмуркин и завозился на раскладушке. – Зато скоро стану помощником механика. Кстати, могу оказать вам, оглоблям, протекцию.

«Пустельга» опасно завалилась на крыло.

– Ты устроишь нас в кинотеатр?! – не поверил Генка.

– Могу, – важно сказал Жмуркин. – У нас как раз два места освободилось. Между сеансами ряды убирать.

– Это шнырями, что ли? – покривился Витька.

– Не шнырями, а адвайзерами⁷ кинозала, – поправил Жмуркин. – Надо различать.

Витька отпустил леску, и «пустельга» стала набирать высоту.

– Так там, наверное, нельзя во время сеанса находиться, – протянул Генка. – Кина и не увидишь...

– Зато деньги нормальные платят. Соглашайтесь.

Генка посмотрел на Витьку, Витька – на Генку. Витька сказал:

– Не, Жмуркин, ты в другом месте дурней поищи. Даже кино нельзя смотреть... Пусть медведь так работает, у него четыре лапы...

– Как хотите, – обиделся Жмуркин. – Я помочь хотел.

Все замолчали. Пауза затягивалась. Жмуркин повозился

⁷ Адвайзер кинозала – дежурный у входа в кинозал.

на раскладушке, а потом достал телефон. У Генки и Витьки отвисли челюсти. Потому что это был не простой телефон, это был новенький, блестящий и безумно красивый iPhone.

– Восьмигиговый? – негромко спросил Генка.

– Восьмигиговый... – презрительно зевнул Жмуркин. – С восьмигиговыми одни лошагеры в Пердяевке ходят, запомни на всю жизнь. Шестнадцать, дети мои, только шестнадцать.

Жмуркин надулся от важности и тут же сфотографировал растерянные лица своих приятелей.

– Вот так вот, – сказал с превосходством Жмуркин. – А вы все в чудеса верите. А чудес не бывает.

– Они бывают, – сказал Генка. – Еще как бывают.

– Не бывает, – уверил Жмуркин. – Бывают лишь...

Телефон в руке Жмуркина запел замысловатую мелодию.

– Але? – сказал Жмуркин. – Ага. Нормально. Чего? Не, не нужен. Кому продать? Не знаю, кому продать. Кому старый мопед сейчас нужен... Да. У деда? Ладно, до свидания.

Жмуркин спрятал телефон в аккуратный кожаный чехольчик, затем в карман и снова с превосходством поглядел на Генку и Витьку. Но Витьку и Генку интересовал уже не телефон. Они смотрели на Жмуркина так внимательно, что он даже оглянулся, нет ли там чего-нибудь у него за спиной.

– У твоего деда есть мопед? – глухим голосом спросил Генка.

– Не у моего, – поправил Жмуркин. – У меня деда нет. У деда одного парня. Он не из нашей школы, с Северного. Вот

его дед чего-то там продает.

– Так что, у того деда, ну, у деда того парня, есть мопед?

– Не знаю, – ответил Жмуркин. – Говорит, что есть. Хотя раньше я никаких мопедов не видел...

– И он хочет его продать? – продолжал Генка.

– Нет-нет, – поправил со значением Витька. – Он хочет его НЕДОРОГО продать. Правда?

– Не знаю же! – Жмуркин выбрался из раскладушки. – Мне пора. У меня сеанс.

– погоди-погоди! – Генка вскочил и перегородил Жмуркину дорогу. – Сначала проводи-ка нас до того дедушки!

– Нет уж, – Жмуркин попытался обойти Генку. – У меня времени нет. Да и вообще... Дед, говорят, так, «ку-ку» немножечко...

– Что значит «ку-ку»? – спросил Витька.

– Просто «ку-ку». Крыша у него поехала. – Жмуркин попытался обойти Генку с другой стороны. – Вы с ним сами говорите, я вам адрес дам.

– Давай, – сказал Генка.

– Красногвардейская, пять. Это на окраине. – Жмуркин наконец обогнул Генку и направился к лестнице.

– А ты говорил, чудес не бывает, – сказал ему вслед Генка. Жмуркин, не оборачиваясь, махнул рукой.

Витька сматывал на катушку леску, «пустельга» опускалась вниз. Генка быстро ходил вокруг раскладушек, чесал голову и усиленно думал. Так продолжалось минут пять, по-

том Генка резко остановился и сказал:

– Надо идти к деду.

– Денег-то все равно нет, – возразил Витька. – На что ты этот мопед купишь?

– Пойдем, Вить. Хоть посмотрим.

– Ну пойдем.

Витька спрятал «пустельгу» под мышку, и они пошли искать Красногвардейскую улицу, дом номер пять.

Глава 3

Мотоцикл Капитана

Красногвардейская улица обнаружилась не сразу. Друзья бродили по городским окраинам почти полтора часа, но с таким названием улицу найти им так и не удалось. Когда совсем стемнело, Витька сказал, что надо идти домой.

– А как же мопед? – испугался Генка. – А вдруг он его...

– Не продаст, – успокоил Витька. – До завтра точно не продаст. А по морде мы тут схлопочем. Тут территория деповских, лучше не вязаться.

Генка со злости пнул забор, но с Витькой согласился. Они обошли еще пару улиц и отправились по домам, договорившись встретиться завтра с утра в сарае Генки.

Наутро Витька прибежал к Генкиному сараю первым, и, когда на место встречи явился сам Генка, Витька уже ждал его и успел нагрызть целую горку семечек.

– Жмуркин нам вчера нагнал, – сразу же сказал Витька. – Я вчера у папахена спросил, а он мне сказал, что никакой Красногвардейской в городе нет. Ее в Водную два года назад переименовали. Вот так. А Водная в той стороне.

Витька указал за видневшуюся вдаль телемачту.

– Киношник чертов! – ругнулся для порядка Генка, и они отправились искать улицу Водную.

Оказалось, что отыскать улицу Водную очень легко – она

начиналась сразу за телемачтой и вообще была единственной улицей в том районе. И пятый дом тоже обнаружился без труда – здоровенный такой, из толстых белых бревен. Генка предположил, что это секвойи, но Витька сказал, что секвойи у нас не растут.

– Они в Америке растут, – сказал Витька и дернул за шнурок звонка.

Залаяла собака. Ворота не открылись. Витька дернул еще раз.

– Сейчас! – слышалось из глубины дома.

Друзья на всякий случай отошли от ворот, поскольку каждый помнил слова Жмуркина про то, что дед «ку-ку». Конечно, верить Жмуркину было нельзя, но лишняя предосторожность никогда не помешает.

Собака залаяла ближе, и хриплый голос за воротами сказал:

– Тише ты, Шайка, это не к тебе.

Щелкнул замок, ворота раскрылись, и друзья увидели... Капитана. Сразу было видно, что это Капитан, именно Капитан – таких изображают в фильмах и рисуют на картинках. Старый. Седой. На плечах болтался белый капитанский китель, имелись также фуражка, бакенбарды и трубка. На левом плече в ткани белоснежного кителя виднелись шесть продольных полосок, и Витьке подумалось, что это, наверное, следы от когтей огромного белого попугая.

– Вам чего? – спросил Капитан.

Из-за ноги хозяина высунулась маленькая рыжая собачонка и тут же дружески завиляла хвостом.

– Вы мопед продаете? – Генка сразу же приступил к делу.

– Допустим, – уклончиво ответил дед. – А вы что, покупаете?

Витька было толкнул Генку в бок, но Генка продолжил как ни в чем не бывало.

– Хотелось бы взглянуть.

– А мильрейсы-то у вас имеются? – улыбнулся Капитан.

– Чего? – Генка с Витькой переглянулись.

– Мильрейсы, – непонятно объяснил дед. – Тугрики, эскудо, песеты, тетрадрахмы, чатлы...

– Деньги, что ли? – догадался Витька.

– Они, родимые, – снова улыбнулся дед.

– Вестимо, – ответил Генка. – Что мы, дети, что ли?

Витька ткнул его в бок еще раз, но Генка уже не мог остановиться.

– Мы вполне плате-же-спо-соб-ны, – проговорил Генка. –

Но для начала мы хотели бы взглянуть на товар.

Витька хмыкнул – Генка вел себя точно как герой вчерашнего фильма про торговцев оружием. Они тоже всегда сначала спрашивали про товар.

– Товар первоклассный, – принял условия игры Капитан. – Прошу, милостивые государи!

Он распахнул ворота и пропустил ребят внутрь.

– Ого! – восхитился Генка. – Здорово у вас тут!

Двор представлял собой один большой парник – сверху стеклянные рамы, а внизу сад. Даже сливы. Даже мандарины.

– Жарко, как в Гондурасе, – сказал Генка.

Старик сорвал с дерева два мандарина и угостил Генку с Витькой. Мандарины были незрелые, но сочные, ребятам понравились. Генка подумал, что дед хоть и «ку-ку», а фрукты выращивает что надо.

– Сейчас я ананасами занялся, – сообщил хозяин. – А вас прошу сюда.

И провел ребят к небольшой пристройке в конце парника.

– Он там. – Дед открыл дверь и включил свет.

Ребята вошли в пристройку и увидели мотоцикл.

– Ну и рухлядь! – не удержался Витька. – Да ему, наверное, лет сто!

– Тридцать шесть, – уточнил хозяин. – Но он в прекрасной форме.

– Ага, как новенький! – Витька присел перед машиной. – Покрышки аж сопрели от старости! Вы что, на нем в Ледовом побоище, что ли, участвовали?

– Юноша, – наставительно сказал дед. – Как говорится в книгах, с вашей стороны несколько бестактно напоминать мне о моем возрасте.

– Извините, – покраснел Витька. – Оно само...

– Понимаю, – кивнул дед. – Молодость, беспечность... Я тоже был молод... когда-то... А на нем... – Дед положил руку на сиденье мопеда. – На нем я объехал всю Европу! Быть

в Париже и быть влюбленным...

Капитан вынул из зубов трубку и выбил ее о руль. Витька огляделся – нет ли где емкостей с бензином, а то ведь как рванет! Но емкостей не было. Старик заново забил трубку табаком, закурил.

– Вот как сейчас помню...

– Вы, конечно, извините, – вежливо перебил Генка. – Но ведь это настоящий хлам! Покрышки сгнили, камеры, конечно, тоже сгнили. Фара побита, переднее крыло погнуто, заднего вообще нет. Но это пустяки. Пружины на амортизаторах всмятку... Половины спиц на колесах нет... бак помят... Рама вроде бы в порядке... хотя... движок...

Генка лег на пол и заглянул под двигатель.

– Так и есть, трещина! – сказал он. – Здоровенная, палец пролезет!

– И руль погнут, – добавил Витька.

– А пробег? – Генка взглянул на спидометр. – Ого! Да вы на нем три раза вокруг света объехали!

– Ну, пусть и хлам. – Дед выпустил дымное кольцо. – Зато...

Он наклонился к баку и протер эмблему рукавом своего кителя. Эмблема зазолотилась.

– Смотрите! – гордо произнес Капитан. – Это же фирма!

– И в самом деле, – ответил пораженный Генка. – А я думал, их и не осталось уже...

Капитан дымил и любовался произведенным впечатлени-

ем.

– Да... – Витька потрогал эмблему. – Да... А я и не знал, что они мопеды делали...

– Это не мопед! – сказал дед. – Это антиквариат! Раритет! Произведение искусства! А то, что краска немного облупилась, так это что... Вы, я гляжу, ребята знающие. Вы его за неделю на колеса поставите! Правда ведь?

– Правда, – сказал погрустневший Генка.

– Сколько вы за него хотите? – спросил тоже погрустневший Витька, спросил почти шепотом.

– Немного. – Хозяин погладил мопед по рулю. – Немного. Две тысячи.

– Две тысячи рублей за такую развалюху?! – возмутился Генка. – Да мы...

– Вы меня не поняли, молодые люди, – голос у Капитана вдруг стал тихий и вкрадчивый. – Вы не поняли... Я хочу за него две тысячи долларов.

Генка от неожиданности икнул. Витька скривился. Найти две тысячи рублей было можно. Найти две тысячи долларов было невозможно вообще. Даже если продать... А продавать-то было и нечего.

– Мы подумаем, – собрав остатки гордости, мужественным голосом сказал Генка. – Мы подумаем. Я лично не считаю, что машина стоит больше четырехсот долларов. Но мы подумаем...

– Думайте, – улыбнулся в усы дед. – Только быстрее. На

такую вещь много охотников найдется. Вот в воскресенье возьму и отведу его на базар. С руками оторвут!

– Мы сообщим вам о принятом нами решении, – официальным тоном заявил Генка.

И они пошли домой. Пошли, опустив головы. Готовые расплакаться. И они дошли уже почти до самых ворот, как вдруг Капитан окликнул их.

– Эй, ребята!

Они остановились.

– Идите-ка сюда!

Они обернулись.

Старик стоял возле пристройки и смотрел в небо сквозь стеклянные рамы.

– Идите сюда. Ну? Я передумал.

Дед улыбался.

– Я вам его подарю!

Витька почувствовал, как под его ногами качнулась земля. Он посмотрел на Генку. Глаза у Генки были размером со стоваттные лампочки.

– Чудеса бывают, – прошептал Генка. – Чудеса бывают...

– Только у меня есть одно условие! – дед улыбался.

Глава 4

Как победить ржавчину...

– Вы мне напомнили меня в молодости, – сказал дед. – Я был точно таким же... К тому же, ну уж если совсем честно говорить, мопед-то мне тоже достался даром. Не совсем даром, пришлось двенадцать вагонов бумаги разгрузить... Впрочем, ладно. Нечего вам время терять. Значит, так...

Они сидели за столом и ели арбуз. Арбузы тут тоже росли.

– Значит, так. Я отдам вам машину, но при одном условии.

Витька и Генка оторвались от арбуза.

– Вы мне поможете. Я собираюсь устроить в подвале маленькую гидропонную ферму⁸. А для этого нужны баки. Я тут по случаю прикупил десяток, только вот неприятность – заржавели они. Вы должны их почистить. Согласны?

– Конечно, – сразу же ответил Генка. – Мы согласны. Можем приступить прямо сейчас.

– Ага, – подтвердил Витька.

– Тогда пойдете. Баки на заднем дворе.

Баков оказалось несколько больше, чем говорил хозяин, не десяток.

– Да их двадцать штук! – быстро посчитал Генка.

⁸ Гидропонная ферма – ферма, где овощи выращиваются без почвы, в емкостях с водой или питательным раствором.

– Все должны быть почищены за сегодняшней день. Если до вечера управитесь – мопед ваш. Не управитесь – увы. По рукам?

– Да тут на неделю работы... – протянул Витька.

– Смотрите сами. Наждак вон в том ящике. К вечеру управитесь – забирайте машину. По рукам?

Друзья переглянулись.

– По рукам! – сказал Генка. – Чего уж там...

– Вот и отлично! – Капитан откусил еще арбуза и отправился в дом.

Витька с Генкой доели арбуз и отправились вооружаться наждачкой.

– Три-три – будет дырка, – сказал Генка и выбрал себе самый большой кусок наждака.

– Хороший наждак, – отметил Витька. – Смотри, на тряпичной основе сделан, крепкий. А сейчас на бумаге все делают. У бабушки чистил печку, раз шоркнешь – можно выкидывать. А с тряпичной основой можно хоть час тереть...

– Так ты, старик, опытный, – хмыкнул Генка и указал на ближайшую бочку: – Дерзай!

Витька подошел к емкости.

– Слушай, Ген, а почему наждак так называется, а? – спросил Витька.

– Это по-турецки камень. Нам рассказывали...

– Ясно. Странные какие-то бочки. – Витька пнул бочку, и она ответила гулом. – Прямоугольные...

– Это не бочки, а баки. Из-под пороха. На химзаводе снаряды заряжают, а порох вот в таких баках привозят. Старый, наверное, на заводе их купил.

– Плохо, что они квадратные. Круглые легче чистить. Сколько до темноты?

Генка взглянул на часы.

– Десять часов, – ответил он. – Десять часов и двадцать бочек. По часу на две бочки.

– По часу на бочку, – уточнил Витька. – Нас ведь двое. Управимся.

Витька зажал в руке наждачную бумагу и полез в первую бочку. Генка полез во вторую.

Чистить баки оказалось не так просто, как показалось поначалу. Баки были высокие и узкие, и, чтобы достать хотя бы до середины, приходилось нырять в бочку до половины, так что ноги иногда болтались в пространстве. Но особенно мешала ржавчина. Счищенная со стенок, она превращалась в легкий порошок и совсем не собиралась оседать на дно, а болталась в воздухе и мешала дышать. Поэтому ребятам периодически приходилось из бочек выныривать и перехватывать кислорода, что чрезвычайно тормозило работу.

В очередное выныривание Генка вытряс из головы рыжую пыль и сказал:

– У меня идея. Сделаем противогазы.

Генка огляделся и сразу же нашел возле забора нужную вещь – двухлитровую пластиковую бутылку.

– Пластиковая бутылка – самое гениальное изобретение человечества, – повторил Генка где-то слышанную фразу. – Из нее можно сделать практически все – от крыши до ракеты для фейерверка.

После чего Генка достал из кармана другую гениальную вещь – универсальный перочинный швейцарский нож. Витька, конечно, подозревал, что нож не совсем швейцарский, а скорее китайский, но Генка всегда говорил, что нож настоящий. И имеет он на борту непосредственно нож, отвертку, ножницы, пилку, открывашку, вилку, шило.

– Незаменимая штука! – Генка очередной раз покрасовался ножиком. – Выручит в любой ситуации. С ним можно хоть на Северный полюс. А если соединить две гениальные вещи...

Генка отрезал у бутылки горлышко, загнул острые края среза, затем прорезал в краях небольшие дырки. В дырки Генка продел бечевку. Получилось что-то вроде маски. После этого он свинтил колпачок и поместил внутрь горлышка смоченный водой носовой платок.

– Противогаз готов. – Генка нацепил маску на лицо. – Респиратор⁹, вернее...

– Ты сейчас на свинью похож, – сказал Витька. – Сделай мне тоже.

Генка быстро сделал второй вариант, и Витька сразу же нацепил его. Они нырнули в бочки и продолжили работу. С

⁹ Респиратор – приспособление с фильтрующей тканью для защиты от пыли.

респираторами было легче. Во всяком случае, дышать было легче. Но перерывы все равно приходилось делать – затекали плечи. К тому же солнце, забравшееся к этому времени почти в самый зенит, припекало безжалостно. Баки раскалились. Через сорок минут работы Генка предложил отдохнуть.

– Пить хочется, – сказал он. – Жарко.

– Ты давай за водой сбегай, – предложил Витька. – К старому в дом. А я еще почищу немного...

Генка побежал за водой, а Витька снова нырнул в бак.

Бегал Генка быстро и отсутствовал всего минуты две. Когда он вернулся с ковшиком воды, то обнаружил следующую картину – из бака, над которым трудился Витька, торчали лишь его ноги. Да и то по колено. Ноги крутились в разные стороны, их поведение указывало на то, что хозяин ног попал в затруднительную ситуацию. Генка подошел к баку, постучал по нему и спросил, совсем как на уроках английского:

– Эврибади хоум?

Из бака ответили неразборчиво. Ноги в кедах задергались сильнее. Генка заглянул в бак. Витька застрял капитально, сомнений не было, – он заполнил собой все внутрибаковое пространство и слабо шевелился, стараясь облегчить свою участь.

– Сейчас, – сказал растерявшийся Генка. – Сейчас я помогу тебе. Дышать можешь?

Ноги утвердительно дернулись. Генка рванул за хозяином.

Старик спал на веранде. Он покачивался в цветном гамаке, закрыв глаза черной пиратской повязкой и не выпуская из зубов трубку. Сиеста была в самом разгаре.

– Дедушка, – Генка осторожно подергал за рукав. – Дедушка, там Витька застрял.

Дед ответил сладким храпом.

– Дедушка! – потряс Генка настойчивее. – Там человек погибает!

Дед захрапел еще громче.

– Витька там застрял! – уже крикнул Генка. – В бочке вашей! Коньки отбросит скоро...

Дед лягнул Генку ногой.

– Ах так... – Генка огляделся в поисках того, чем бы можно было нанести ответный удар.

Ничего подходящего под рукой не обнаруживалось. И тут Генка вдруг увидел, что он до сих пор сжимает в левой руке ковшик с водой.

– Ну, дедушка, сами напросились, – сказал Генка и опрокинул ковшик на Капитана.

Не весь, конечно, а так, половину. Генка был все-таки гуманистом.

– Что?! – старик вывалился из своего гамака и вскочил на ноги. – Шум винтов по правому борту! Первый-четвертый аппараты, товсь! Торпедная атака... А, ничего не вижу! Я ослеп во сне!

– Вы повязку снимите, – подсказал Генка. – И проснитесь

для начала.

Дед снял повязку и помотал головой, выбивая из нее остатки снов.

– Тебе чего? – спросил он. – Нехорошо пугать старших.

– Я же вам говорю, – стал объяснять Генка, – там Витька застрял. Полез в бочку и застрял. Торчит вверх ногами...

– Вверх ногами – это хорошо, – сказал старик. – Вверх ногами – это не вперед ногами... Хотя разница порой так неувловима... Идем!

Они вышли из дома во двор. Старик хмыкнул, пощупал Витькины ноги, оценил ситуацию и спросил у Генки:

– И что же, по-вашему, молодой человек, надо предпринять в подобной ситуации? В первую очередь?

– Вытащить, – сказал Генка. – Дернуть как следует.

Старик вздохнул.

– Сначала, молодой человек, надо привести вашего друга в горизонтальное положение. Он ведь все-таки не Гагарин – болтаться вверх тормашками. Кровь к мозгу приливает, а у молодого человека мозг – самое слабое место...

И старик легко положил бак набок. Витька в баке благодарно застонал.

– А теперь что? – спросил Генка. – Спасателей надо вызывать!

– Я вижу три выхода из данной ситуации, – сказал дед. – Первый – путь Винни Пуха. То есть подождать, пока объект слегка похудеет. Но я думаю, что ни сам объект, ни его ро-

дители с подобной постановкой вопроса не будут согласны.

– Да уж... – Генка представил Витькиных родителей. – Да уж.

– Тогда есть второй вариант, испытанный. Надобно уменьшить трение между объектом и стенками сосуда. Проще говоря, надо полить его маслом.

Генка закивал.

– Ну и третий вариант, крайний. Надо выпиливать его отсюда.

Генка закивал отрицательно. Торчащие из бака ноги также выразили неодобрение идее выпиливания.

– Перед тем как приступить к третьему варианту, предлагаю использовать второй, – сказал дед. – Нормальные герои всегда... ищут альтернативные пути.

– Правильно, – согласился Генка. – Это вы верно придумали.

Дед сходил в дом и вернулся с бутылкой масла.

– Оливковое, – сказал он, разглядывая этикетку. – С острова Кипр. От сердца отрываю, самое лучшее.

Он поцеловал бутылку, снова поставил бак на дно и опрокинул бутылку внутрь. Витька замычал.

– Ничего, – утешил его Капитан. – В Древней Греции борцы всегда маслом натирались. И ничего.

Когда масло в бутылке кончилось, дед вновь уронил бочку набок.

– Надо его немножко покатать, – сказал он. – Чтобы мас-

лом пропитался.

И они принялись катать бак.

Бак был прямоугольный, и катать его было тяжело. Генка налегал изо всех сил и думал, что если бы соседи увидели, чем они тут занимаются, то наверняка бы сообщили в милицию. Или в психушку. Старик в морской форме и мальчишка катают по двору прямоугольный бак, в котором зачем-то находится другой мальчишка. Бред.

– Хватит, – остановился старик через десять минут. – Я думаю, достаточно. Теперь надо как следует дернуть. Отойди-ка!

Дед схватил Витьку за ноги, своими ногами уперся в края бака, напрягся и вытащил Витьку наружу.

– Вот! – сказал он удовлетворенно. – Триумф духа над мертвой материей.

Генка не удержался и засмеялся – масло смешалось с железной пылью и выкрасило Витьку в красивый коричневый цвет.

– Ты, Витька, на негра стал похож, – хохотал Генка. – Можешь в кино теперь сниматься... у Жмуркина.

– Спасибо, – пробурчал Витька. – Мне и так хорошо.

И принялся соскабливать с себя ржавчину. Выглядел он слегка помято, но никаких особых повреждений видно не было. На лбу только шишка.

– Ладно, – зевнул старик. – Вы тут работайте, а я пойду, посплю немного. Сиеста, сами понимаете...

Он потянулся и отправился в дом.

– Удачный денек, – сказал Витька. – Не каждый день так везет – застрять в бочке.

– До вечера не успеем, – вздохнул Генка. – Сделали всего пять баков. А три часа прошло. Осталось пятнадцать. А если опять кто-нибудь застрянет? Надо подумать.

– А я все руки себе содрал. – Витька продемонстрировал Генке мозоли на пальцах. – Давай думай.

И Генка стал думать. Думал он так – сидел на бочке и складывал и раскладывал свой швейцарский нож, иногда строгал им палочку. Витька выжимал из рубашки масло и поглядывал на часы. На новую идею у Генки ушло двенадцать минут. Через двенадцать минут он вскочил.

– Жди, – сказал он. – Скоро вернусь.

И убежал. Витька повесил рубашку на какой-то куст и принялся дуть на пальцы.

Хорошо бы сейчас «чертов палец»¹⁰ при себе иметь, размышлял Витька. Приложил бы к мозолям – и все, готово, раны затянулись. Но «чертов палец» взять было негде, приходилось довольствоваться народными средствами – подорожником. Витька прикладывал к мозолям подорожник и прикидывал, как попадет ему дома за промасленную рубашку и измазанные в ржавчине брюки. От этих мыслей настроение ухудшалось, и Витька пытался подбодрить себя мыслями о

¹⁰ «Чертов палец» – древняя окаменелость в виде конуса. По народным поверьям, заживляет раны.

будущем мотоцикле и всех с ним связанных приятностях.

Время тянулось медленно, Генки не было. Чтобы скоротать время, Витька взял кусок наждака и стал осторожно доскабливать тот коварный бак, в котором он застрял. На сей раз он не нырял в него глубоко, а работал поверху, не уходя в недра.

Генка вернулся почти через час. С собой он принес старый кожаный портфель.

– Вот, – запыхавшийся Генка брякнул портфель на землю. – Теперь быстро пойдет.

Генка отдышался и вытряхнул из портфеля здоровенную оранжевую дрель.

– Сверло... – протянул Витька.

– Это не сверло, а дрель, – поправил Генка. – То есть сверло с моторчиком.

– Ты что, засверлиться с горя решил? – усмехнулся Витька. – Есть более надежные способы.

– Смотри-ка лучше, – Генка вытащил из портфеля круглую железную щетку.

– Что это?

– Понимаешь, фазер мой калымит, – пояснил Генка, – ванны эмалью покрывает. А для того чтобы ванну новой эмалью покрыть, старую надо ободрать. Вот этой штукой и обдирают.

Генка взял дрель, приладил вместо сверла щетку и затянул ключом.

– А розетку ты где для дрели возьмешь? – спросил Витька. – Электричество откуда брать? Опять дедукса будить?

– Дерёвня, – усмехнулся Генка. – Никакого дедули нам не надо. Тут все припасено. Аккумулятор в ручке. Смотри.

Генка надавил на кнопку, дрель послушно вжикнула.

– Нормально, – сказал Витька. – Дай-ка мне!

Он перехватил дрель покрепче, натянул самодельный респиратор и направился к бакам.

– погоди! – Генка достал из портфеля большие черные очки. – Возьми.

В очках и респираторе Витька был похож на летчика-испытателя и выглядел героически.

– Засамай время! – Витька прыгнул в бочку.

Заработала дрель. Звук, доносившийся из бочки, весьма походил на звук работающей бормашины. Или как железом провести по стеклу. У Генки даже зубы немного заболели по старой памяти, и он стал челюсть массировать, так, в профилактических целях.

Витька дрыгал ногами и налегал на дрель. С баком он справился за восемь минут.

– Вот так! – Витька стащил респиратор и передал дрель и очки Генке. – Теперь ты.

Генка поплевал на руки и полез в бак.

Спустя три часа с баками было покончено. Ребята принесли воды, промыли емкости и выстроили их в ряд, чтобы было удобнее проверять.

На веранде объявился хозяин. На груди у него красовался бинокль. Старик осмотрел в бинокль двор и спросил:

– Как дела, жестянщики?

– Готово! – ответил Генка. – Принимайте, дедушка, работу.

– Ну-ну, поглядим.

Дед спустился с веранды и направился к бакам.

– Вот, говорю, – Генка указал на баки. – Проверяйте. Все в лучшем виде.

– Сейчас. – Дед одернул китель, поправил фуражку и натянул на руки белые перчатки. – Сейчас проверим...

Он подошел к первому попавшемуся баку, засунул в него руку, провел пальцем по внутренней стороне.

– Однако. – Он предъявил палец ребятам.

Палец был грязный.

– Да вы что их, дедушка, в аптеку продавать будете? – спросил Генка.

– Чище не отчистить, – добавил Витька. – Хоть тресни.

Старик задумчиво изучал свой палец. Генка и Витька ждали, затаив дыхание. Дед все не мог решиться. Он хмыкал, морщил лоб, двигал усами и грыз трубку.

– Ладно, – наконец сказал он. – Ладно. Уговор дороже денег. Забирайте.

– О-па! – Генка сделал сальто назад. – Сделали!

– Да уж... – Витька грустно поглядел на рубашку и брюки. – Сделали...

Но тут же все равно улыбнулся.

– А зачем вам мопед, ребята? – спросил Капитан.

– Гонки будем выигрывать, – объяснил Генка.

– Гонки? – старик куснул ус. – Гонки – это хорошо. Я люблю гонки.

– Приходите, дедушка, – Витьке вдруг захотелось, чтобы подводник пришел на гонки. – Приходите.

– Приду. – Старик улыбнулся. – Обязательно приду. Хочу посмотреть. Эта машина приносит удачу.

Глава 5

План сражения

– Чего не садишься? – спросил Генка.

– Ноги укрепляю, – ответил Витька.

– Пороли? – сочувственно спросил Генка.

Витька пожал плечами.

– Это ничего, – Генка улыбнулся. – Это нормально. За такие дела и надо пороть. Если не пороть, никакой одежды не напасешься. Маркелова знаешь? У него папаня в секте. Так он Маркела каждую субботу порет. Просто так, для профилактики. Маркел говорит, что он уже на плите может сидеть.

– Зачем мне на плите сидеть? Мне и так хорошо.

Витька прислонился к стене.

– Ну и правильно. – Генка достал из-под верстака свернутый лист ватмана. – Стояние укрепляет мышцы спины.

– Что это? – Витька кивнул на ватман. – Плакат, что ли, прикупил?

– Не. – Генка стал разворачивать рулон. – Это план битвы.

Генка расправил бумагу и прибил ее гвоздиками к стене сарая. На бумаге было написано:

Схема ремонта. Очередность:

1 – двигатель (снять, смазать, заделать трещину);

2 – амортизаторы передние и задние (передние заменить, задние подтянуть);

- 3 – колеса (поменять совсем);
- 4 – покраска (в черно-белый цвет);
- 5 – двигатель (собрать, установить, проверить);
- 6 – другое.

– А что такое «другое»? – спросил Витька.

– «Другое» – это разная мелочь вроде крышки бака. Крылья снять, цепь поменять, свечи... А вообще я буду объяснять по ходу ремонта, не беспокойся.

– Ладно. Только...

– Ремонт у нас простой, ты не бойся. – Генка потер руки. – Я бы даже сказал, косметический. Подтянуть там, затянуть тут... Кое-что заклеить. Легко. Любой справится.

– Я тут инструменты притащил, – сказал Витька. – И замок. А то замок тут фиговый, не хотелось бы, чтобы уперли мопедку.

– Замок – это хорошо. – Генка сидел на табуретке и разглядывал мопед. – И инструменты хорошо... Надо начинать уже. Работать.

– Надо, – согласился Витька.

Сквозь крышу сарая пробивались солнечные лучи, в лучах плясала пыль, от новенькой крышки бензобака отскакивали никелированные зайчики. Это было красиво.

– Начало положено, – Генка указал на крышку бака. – Вчера вечером обменял у Комара на фонарь.

– Да уж, – сказал Витька. – С новой крышкой бензобака мы победим на гонках. Легко.

– Конечно, победим! – уверенно сказал Генка. – Крышка – не последнее дело. Ты «Крестину» Стивена Кинга¹¹ читал?

– Кино смотрел...

– Кино! Кино – это совсем не то! В кино по-другому все. А в книжке он машину начал восстанавливать как раз с крышки. Вечером сделал крышку, а утром пришел, а у машины все стекла восстановились. Сами по себе. Вот так вот.

– Ты думаешь, что и наш мопед сам по себе восстановится?

– Нет. Но все равно крышка – очень важно. Она не простая, а с сеткой, чтобы бензин фильтровать.

Генка скрутил крышку и показал сеточку.

– Вижу, – сказал Витька. – Так чего делать-то будем?

– Что делать? – Генка встал с табуретки. – Начнем с движка. Это самое главное. Я раму посмотрел, вроде бы она не битая, так что тут все в порядке. И двигатель вроде нормальный. Древний, но зато передачи, в смысле скорости, переключаются ногой. Вот что значит иномарка! У тебя ключи какие?

– Всякие, – ответил Витька. – Универсальный набор. Есть еще накидные, плоскогубцы, воротки какие-то, молоток. Я не очень хорошо разбираюсь. Брату моему набор подарили, а он в милиции работает, ему инструменты ни к чему. Паяльник разве что...

¹¹ Стивен Кинг – современный американский писатель, автор ужасов, фантастики и мистики.

Генка с Витькой рассмеялись.

– Нормально. – Генка стал разглядывать набор. – Вот видишь, как все хорошо. Ну да ладно. Давай за дело. Снимем двигатель.

Генка лег на дерюгу и щелкнул пальцами:

– На четырнадцать и шестнадцать!

– Чего на четырнадцать и шестнадцать? – не понял Витька.

– Ключи мне дай на четырнадцать и шестнадцать.

– А как я определю, где на четырнадцать, а где на шестнадцать? – спросил Витька. – Я не знаю...

– Там на них написано.

Витька заглянул в ящик с инструментами и подал Генке два серебристых ключа. Генка повертел ключи, приставил один к болту, другой к гайке и попытался открутить. Не получилось.

– Чего там? – спросил Витька.

– Не откручивается, – ответил Генка. – Приржавело намертво.

– Дай я попробую.

Генка поднялся с пола, на пол лег Витька. Витька перехватил ключи и потянул. Аж суставы хрустнули в плечах.

– Да они сорок лет не отвинчивались, – Витька вытер руки о дерюгу и попытался покрутить еще раз. – Нет, труба! Точно, бесполезняк. – Он бросил ключи. – Надо ножовкой...

– Погоди. – Генка полез под верстак. – Сейчас...

Генка долго брэнчал под верстаком какими-то железяками, потом вылез с тонкой стальной трубой.

– Старый прием. – Генка поднял ключ и насадил на него трубу. – Увеличиваем рычаг – увеличиваем прилагаемое усилие, и результат налицо. Как сказал старина Архимед¹², дайте мне точку опоры – и я переверну Землю. Помнишь, нам про него на математике говорили?

Генка насадил ключ с трубой на болт и навалился на него всем телом.

Труба погнулась.

– Перевернул Землю? – спросил Витька.

– Рычаг маловат, – ответил Генка. – Надо бы побольше найти...

Генка принялся оглядываться в поисках рычага побольше. Витька в задумчивости поднял с земли погнутую трубу.

– А, значит, купили все-таки какую-то рухлядь...

Генка и Витька обернулись. В дверях стоял Жмуркин. На груди Жмуркина болтался плеер, на голове – панамы, на лице – выражение хозяина мира. В руке длинный гибкий прут.

– А вы все напрягаетесь, железные дровосеки? – Жмуркин похлопал прутом по мопедному седлу. – Все дурью маетесь?

– Чего тебе, Жмуркин? – спросил Генка.

– Мне? Ничего. Просто зашел посмотреть. Может, помочь чем?

– Да чем ты поможешь? – спросил Витька. – С бубном

¹² Архимед – древнегреческий ученый, жил в III в. до н. э.

разве попляшешь...

– Ну, смотря что вы сейчас делаете. – Жмуркин бесцеремонно потрогал рукой мопед за седло. – Может, и помогу. Один мозг хорошо, два – лучше.

– Почему это? У нас с Витькой, по-твоему, один мозг на двоих получается? – спросил Генка.

– Не знаю, – серьезно ответил Жмуркин. – Наверное, от недостатка витаминов. Если бы у вас было два мозга на двоих, вы бы не купили этот раритет. Вы бы пошли работать в кинотеатр.

– Да отвали ты со своим кинотеатром! – разозлился Витька. – Тоже мне Джордж Лукас¹³ нашелся...

– Знаете, я придумал, как вам помочь, – сказал Жмуркин. – Я организую шоу. Оно будет называться «Фантастические лохи». Будем вас показывать за деньги, а на вырученные деньги покупать морепродукты...

Генка поднял с пола молоток и стал его перекидывать из руки в руку. Витька застучал погнутой трубой по земле.

– Да я и сам хотел уходить, Кулибины¹⁴. – Жмуркин хлестанул своим прутом по стене. – А ржавчину надобно уксусом поливать. В механики метите, а такой ерундистики не знаете! Мопед купили...

¹³ Джордж Лукас – американский режиссер, сценарист и продюсер. Автор фильмов «Индиана Джонс» и «Звездные войны».

¹⁴ Иван Кулибин – известный русский изобретатель, жил в конце XVII – начале XVIII в.

– Это не мопед, – сказал Генка. – Это мотоцикл.

– Все равно, – сказал Жмуркин. – Все равно рухлядь.

И ушел.

Генка встал и закрыл дверь в сарай. Стало темно. Тогда Генка забрался на табуретку и раздвинул доски на потолке. Сверху пробился свет.

– И чего он все к нам лезет, этот Жмуркин? – спросил Витька.

– А с ним больше никто не хочет водиться, вот он к нам и ходит. Скучно ему, бедолаге. А мы его терпим. Да он безобидный, в общем-то...

Генка прыгнул на пол, взял ключи и попытался открутить гайки еще раз. Бесплезно.

Генка ругнулся и принялся думать. В этот раз он думал так: скручивал из алюминиевой проволоки косички и раскручивал их обратно. Скручивал и раскручивал.

– Может, попробуем? – перебил Витька Генкины раздумья.

– Чего попробуем? – буркнул Генка.

– Ну это... уксус. Вдруг поможет?

Поскольку Генка жил гораздо ближе, чем Витька, за уксусом пришлось бежать ему. Кроме уксуса, Генка притащил еще бутерброды и бутылку воды.

– Главное – не перепутать воду с уксусом, – сказал Генка.

Он аккуратно срезал с уксуса пробку и полил все болты и гайки, крепившие двигатель к раме.

– Теперь надо подождать. – Генка вернулся на табуретку. – Минут двадцать.

– Подождать так подождать... – Витька сел было на другую табуретку, но тут же подскочил от боли.

– Тебе подушку надо с собой носить, – посоветовал Генка. – Ремнем привязывать ее к заднице, и все будет хорошо.

– Потерплю, – мужественно сказал Витька. – Пострадаю за правое дело. Ты лучше скажи, что мы дальше будем делать. С двигателем. Ты вообще когда-нибудь мотоцикл починял?

– Пилоту не обязательно уметь чинить мотоциклы, – ответил Генка. – Но ты не волнуйся, мотоциклы я умею ремонтировать. Нас учили. К тому же у меня есть это.

Генка предъявил Витьке книжку «Ремонт мотоциклов в полевых...». Что там было «в полевых», было неясно – какой-то варвар выдрал из обложки книги изрядный кусок.

– Так там про мотоциклы, – усомнился Витька. – А у нас ведь все-таки мопед.

– Разницы никакой. Мопед даже проще чинить. И не называй его мопедом, ему это не нравится. Говори – мотоцикл. Главное, нам разобраться с движком. Там трещина. По самому картеру.

– По чему? – не понял Витька.

– По картеру. Объясняю для села.

Генка наморщил лоб, вспоминая определение. Потом выдал мерзким полуказенным голосом:

– Картер – неподвижная деталь двигателя, служит для опоры рабочих деталей и защиты их от загрязнения. Нижняя часть картера является резервуаром для смазочного масла...

– Откуда это? – удивленно перебил друга Витька.

– А, в секции заставляли учить, – отмахнулся Генка. – Материальная часть называется. Пока материальную часть не выучишь – к мотоциклу не подпустят. До сих пор помню: картер, демпфер, жиклер-шмуклер и так далее. А если совсем упрощенно и тупо, то картер – это... ну... днище двигателя, что ли...

– Круто... Слушай, Ген, ты мне давай объясняй, как все эти железины называются и для чего они нужны.

– Ладушки, – согласился Генка. – Без проблем. Я тебе еще другую книжку принесу. «Краткая техническая энциклопедия» называется. Будешь повышать свой уровень. А по днищу и в самом деле трещина.

– Можно заварить, – предложил Витька.

– Заварить не пойдет. Там ведь алюминиевый сплав, сварка толком не ляжет. К тому же тебе никто сварочный аппарат не даст. Да у нас и не получится. Надо по-другому.

– Если не сварка, тогда что?

– Смотри, – Генка вооружился прутиком и стал чертить по песку. – Я в книжке прочитал. По обеим сторонам трещины высверливаем отверстия, затем берем алюминиевую пластину и точно по этим отверстиям высверливаем новые отверстия. Накладываем пластину на трещину и стягиваем болта-

ми. Неплохо держит. Только тут обычной дрелью не взять, оборотов не хватит. Надо на сверлильном станке. А станок такой только на заводе. Так что станка, считай, нет. Вернее, он где-то есть, но нам его никто не даст.

– Это точно, – вздохнул Витька. – У Хавана наверняка есть, но он уж точно не даст.

Генка задумался и стал зло хлестать себя прутиком по башмаку.

– Я знаю, где еще есть, – сказал Генка. – Лаврушку помнишь?

– Куликова?

– Угу. Только он не любит, когда его так называют, он ведь Лаврентий на самом деле. И ему уже шестьдесят. Он теперь на цветмете работает, на приемном пункте. И парни наши с ним. Те, что школу закончили. Я туда как-то с отцом ходил, алюминий сдавали. Там есть станок. А Лаврушке бронза нужна. Знаешь, сколько бронза стоит?

– А где мы бронзу возьмем? – спросил Витька.

– Надо подумать. Можно на старый кирпичный завод смотреть...

– Да там уже все срезали!

– Да... – Генка в очередной раз задумался и принялся грызть прутик. – Можно, конечно, на кладбище, но это очень нехорошо, такие вещи нельзя делать даже ради «Хонды»...

Прутик размочаливался. Витька тоже стал думать, только у него это плохо получалось. Ему все время мерещились

какие-то водопроводные краны, которые надо собрать и расплавить. Так вроде бы раньше скульпторы делали. А больше ничего и в голову не приходило.

– Ничего не могу придумать, – признался Витька. – Разве что у предков попросить?

– Просить нельзя, – сказал Генка. – Если мои узнают, что я собираюсь гоняться, они меня сразу в деревню в ссылку отправят. До самого конца каникул. Помнишь, как я тогда навернулся? Надо что-то придумать... Давай так – сходим пообедать и подумаем. Потом соберемся, снимем движок – болты как раз должны отмокнуть – и поговорим, где взять бронзу.

– Давай, – согласился Генка.

Перед тем как побежать домой, Генка вооружился карандашом и на схеме ремонта мотоцикла, точно напротив пункта 1, поставил большой знак вопроса. Получилось так:

1 – Двигатель (снять, смазать, заделать трещину) —?

Глава 6

Пустая башка

Витька прибежал в сарай к трем часам. Он торопился, так как спешил обрадовать Генку – он, Витька, нашел, где достать бронзу.

Весь обед думал над этой проблемой. Подцеплял ложкой борщ, жевал – и думал. Все время вспоминались какие-то дурацкие истории из курса химии. Например, такая: один парень решил сделать магическое кольцо из железа собственной крови, выпаривая ее на спиртовке, да так и не сделал, помер, крови не хватило. Интересно, можно ли сделать бронзу самому? Наверное, нет, ведь она, кажется, сплав меди с каким-то другим металлом. Витька думал.

Но ничего не придумывалось. Тогда Витька взял да и спросил у отца:

– Па, а где сейчас бронзу можно достать?

– Бронзы сейчас в стране навалом, – поедая борщ, ответил отец. – Берешь любой памятник, плавешь – и вот она, бронза.

Витька чуть не подавился борщом. От неожиданной идеи он даже подпрыгнул и чуть не вывалился из-за стола.

– Сначала доешь, – приказал отец. – В нашем доме принято доедать до конца! И не морщись так – мать не для того готовит, чтобы ты от ее еды морщился.

Витька горестно опустил на стул. В их семье и в самом деле было принято доедать до конца. Витька вспомнил, что в семье Шварценеггеров – он читал в журнале статью об актере – тоже было принято доедать все до конца, потому что в доме не было холодильника. Шварценеггеру это пошло на пользу. На большую пользу – он уже губернатор Калифорнии. Витька взял ложку и принялся дохлебывать борщ. Он старался не спешить, злить отца опасно. Не морщиться же удавалось хуже – сидеть было больно. Интересно, думал Витька, Шварценеггера тоже пороли? Если он не доедал свой суп?

Впрочем, с борщом Витька справился быстро, повозиться пришлось с котлетами. Витька жевал их и думал, что корова, из которой сделаны котлеты, наверняка померла своей смертью. Папаша наблюдал внимательно, чтобы Витька не фило-нил и доедал все до конца. После котлет Витька проглотил компот и выскочил, наконец, на улицу. Обед затянулся на сорок минут.

Генка ждал его у подъезда.

– Ничего не придумал, – сказал Генка. – Всю бронзу за последние годы разворовали. Не знаю, что делать.

– Я знаю, – весомо ответил Витька.

– Ты знаешь, где взять двадцать килограммов бронзы? – удивился Генка.

– Знаю. Нам надо украсть памятник.

Генка постучал себя по голове.

– Я же говорил, нельзя на кладбище, – начал он. – Это...

– Так это не на кладбище! – воскликнул Витька. – Все в порядке. Пойдем, я расскажу по пути.

Они двинулись к сараю.

– Слушай, – начал Витька. – Мы тогда еще за городом жили, в Дорофееве, это лет семь назад было. Мой прадед был еще жив, я его даже помню. А мой прадед был жуткий сталинщик...

– Это как?

– Сталина очень любил.

– Так это не сталинщик, а сталинист, – поправил Генка. – Мой тоже сталинистом был.

– Ты слушай, не перебивай! Так вот, у него была целая куча бюстов Сталина. Он, когда помирать собрался, взял да и закопал все эти бюсты. Чтобы дед мой их не выкинул. Так вот, когда он их закапывал, я видел куда.

– И ты до сих пор молчал? – возмутился Генка.

– Я не помнил. А сейчас вот вспомнил...

– Ну так поехали! Поехали в твою деревню, у меня как раз двадцатка есть. На билеты туда и обратно хватит. И Сталина привезем.

– Двадцать килограммов ведь, – напомнил Витька.

– Ничего, вдвоем дотащим.

Когда через час они вышли из автобуса, Витька обнаружил, что деревни Дорофеево больше нет. Все дома сгнили, и крыши у них провалились до земли. А вокруг развалин разрослись одичавшие яблони.

– Красивый вид, – сказал Генка. – Чувствуется поступь прогресса. Ну и где?

– Крайний дом, – указал пальцем Витька. – Вон тот.

– Автобус через два часа. Успеем?

Витька не ответил. Он взвалил на плечо лопату и весело пошагал по заросшей тропинке. Генка поспешал за ним. Возле крайнего дома Витька остановился.

– Воспоминания детства? – цинично заметил Генка. – Возвращение на родину?

Витька толкнул калитку, которая немедленно развалилась от ветхости, и они вошли. Витька обошел вокруг дома. Иногда он постукивал лопатой по стенам, и бревна рассыпались в труху. За домом начинался сад.

– Вон у той яблони, что с развилкой, – указал лопатой Витька. – Там он все зарыл.

– Чувствую себя кладоискателем, – Генка отобрал у Витьки лопату и подошел к яблоне. – Надеюсь, дед твой туда мину не пристроил. По старой памяти.

– Не. Копай давай.

– «Стреляй пулей в левый глаз мертвой головы, копай двадцать зюйд-зюйд-вест от выстрела...»

– «Золотой жук»¹⁵, – угадал Витька. – Классный рассказ. Только тут клад не найдем.

Генка воткнул в землю лопату и принялся рыть. Он копал

¹⁵ «Золотой жук» – приключенческий рассказ американского писателя Эдгара По.

и копал, а ничего не было. Только яблоневые корни и розовые земляные черви.

– Он что, на два метра Сталина закопал?

– Нет. Метра на полтора. Сейчас уже...

Лопата звякнула. Генка отбросил инструмент и спрыгнул в яму.

– Странно, – сказал он. – Тут гладкие волосы. А Сталин вроде кучерявый был.

– Тебе не все равно? – спросил Витька. – Вытаскивай.

Генка обкопал бюст по кругу, привязал веревку, перекинул ее вокруг яблоневого ствола. Друзья схватились за конец, напряглись и как следует дернули. Из ямы показалась перепачканная бронзовая голова.

– Знаешь, – задумчиво сказал Генка, – по-моему, это не Сталин. Вообще, мне кажется, что это... Гитлер, что ли...

– Черт! – ругнулся Витька. – Черт!

Генка сломил с яблони ветку и стал ею стряхивать с головы землю.

– Точно, Гитлер! – Витька пнул бюст, а потом еще и плюнул на него. – Вот, блин, повезло! Теперь его назад закапывать надо. Куда с такой пакостью идти?

Генка принялся, как обычно, думать, складывая и раскладывая нож.

– Слушай, а чего мы будем его назад закапывать или на бронзу продавать? Он сам по себе дорого стоит. Я одного парня знаю, а тот – ребят из военно-исторического клуба.

Они бюст только так купят! Хватит и на починку движка, и цепь нормальную купим. Знаешь, сколько японская цепь стоит?

– Ага, – ответил Витька, – знаю. Только как мы его потащим? Тут знаешь какие бои были? Народ может не одобрить...

– Кстати, откуда у твоего деда бюст Гитлера?

– Дед куркуль был, – сказал Витька. – Тащил все, что плохо лежит. Может, немцы отступали, Гитлер и свалился с машины. А он прибрал. Им капусту хорошо жулькать...

– Ладно рассказывать-то... Давай потащим. В автобусе скажем, что это Бисмарк¹⁶. Перевязывай веревкой. Вот тут, за ушами.

Они перевязали бюст, затем прикрутили его к двум длинным жердинам, жердины взвалили на плечи и отправились к остановке. Подъехал автобус. Генка подавал бюст снизу, Витька принимал в салоне. Кое-как погрузились. Правда, Генке пришлось заплатить за троих: за себя, за Витьку и за бюст. В автобусе было почти пусто: пара человек на передних сиденьях да армия слепней под потолком. Генка расслабленно выдохнул, но все равно, чтобы не вызывать лишних вопросов, повернул бюст носом к окну.

– Ну вот, – сказал он. – Теперь нормально, теперь никаких проблем.

¹⁶ Отто фон Бисмарк – германский государственный деятель XIX в., прозванный «железным канцлером».

Проблемы начались на следующей остановке, когда в автобус неожиданно ввалилась толпа серьезного вида старушек, обряженных в длинные черные платья. Старушки сумрачно оглядели салон и принялись рассаживаться по местам.

– О, блин, – испуганно прошептал Генка. – Ну, мы попали. Богомолки. Теперь держись! Смотри в окно. Если что, прикидывайся глухонемым. Или дурачком.

– Сам дурак, – ответил Витька и стал смотреть в окно.

– Чего отворачиваешься? – спросила Витьку здоровенная круглая бабка. – Такой кобыляк, а место уступить не можешь!

– Вы, бабушка, зря на него кричите, – сказал Генка. – Он у нас того, дефективный.

Генка ткнул Витьку в бок, чтобы тот не возражал.

– Да, дефективный, – повторил Генка. – В детстве под сенокосилку попал, с тех пор на людей кидается.

– Кидается? – насторожилась бабка. – Ты его это, давай подальше держи. А то я ему кинусь – костей не сосчитает!

– Хорошо, бабушка, буду держать.

– Какая я тебе бабушка! – стала злиться старуха. – Я тебе в матери гожусь! А он что, твой брат?

– Брат, – ответил Генка. – Он совсем плохой, под себя ходит...

На шею Витьке спикировал здоровенный полосатый слепень и принялся выискивать место повкуснее.

– Терпи! – прошипел Генка. – Ты ничего не понимаешь! Ты его не видишь!

Слепень нагло залез Витьке под рубашку. Витька поежился и попытался придавить вредоносное насекомое к спинке сиденья. Но слепень оказался проворным и бывалым – успел выскочить из-под воротника, взлетел и опустился Витьке на локоть.

– А ты ему нравишься, – бессердечно заметил Генка.

Слепень пошевелил крыльями и стал примеряться, как выкусить из Витьки как можно больше мяса. Тут Витька не вытерпел и захватил настырное насекомое в кулак.

– Ты зачем муху мучаешь? – с вызовом спросила ближайшая бабка.

– Они все сейчас такие, – сказала ее соседка. – Сначала мух мучают, потом людей. От рук отбились.

– Он муху не мучает, – заверил Генка и снова толкнул Витьку локтем.

Витька выпустил слепня. Тот взлетел под крышу автобуса и стал там недовольно гудеть, очевидно, ругаясь и вынашивая планы мести.

– А это что? – бабка постучала клюкой по голове бюста. – Статуя?

– Это римский император Веспасиан, – сказал Генка. – Жил в тринадцатом веке до нашей эры. Мы как раз с раскопок возвращаемся и его везем.

– Понятно, – успокоилась бабка. – Но ты смотри за своим

братцем...

– Да они, наверное, наркоманы, – сказала другая бабка с заднего сиденья. – Все в этом возрасте нынче наркоманы. У меня племянник – наркоман. С утра до вечера в компьютер играется, хоть руки связывай.

– Мы не наркоманы, – сказал Генка. – Мы скауты. Я же говорю, с раскопок возвращаемся, статую в музей везем.

– Что-то ваша статуя сильно на Гитлера смахивает, – бабка продолжала стучать клюкой по бюсту. – Может, вы эти? Которые головы бреют?

– Мы не скинхеды, – заверил Генка. – Мы скауты.

– Сначала все скауты, – сказала бабка. – А потом у родителей деньги воруют...

Показались пригороды.

– Терпи, – шептал Генка другу, – скоро приедем. Выходить через две остановки.

– Чего вы там шепчетесь? – подозрительно осведомилась бабка с заднего сиденья. – Заклятия, что ли, читаете?

Все бабки насторожись и повернулись в сторону ребят. Витька вдруг покраснел.

– А покраснел-то парень как... – завопила одна из богомолок. – И взаправду ведь заклиния читали! Порчу на нас напускали, засранцы!

Бабки разом двинулись к друзьям. Двинулись, грозно сжимая в руках тяжелые клюки. Витька затравленно оглядывался в поисках выхода.

– В прошлом месяце вот на этом самом месте перевернулся автобус со старушками, – неожиданно сказал Генка. – Они вот точно так ехали-ехали в монастырь – и перевернулись в канаву. Были летальные исходы.

Бабки остановились.

– Грозит, гаденыш, – сказала самая активная бабка. – Грозит ведь!

– Две бабушки захлебнулись в иле, – продолжал развивать успех Генка. – А еще две конечности поломали. А еще... А еще одной старушке селезенку отдавили. И ампутировали ногу.

– Я тебе ампутирую!

– Автобусы сейчас все поломанные ездят, – сказал Генка. – Очень большой износ, а запчастей нет. Много аварий.

– Ты мне покаркай, – сказала левая бабка и погрозила Генке клюкой. – Я тебе по башке-то настучу! Скаут...

Может быть, то был озорной кирпич, выпавший из кузова шедшего впереди грузовика, или столь же веселое полено, а может, под колесо подвернулся бешеный беляк или голодная енотовидная собака, но, так или иначе, случилось следующее – вдруг автобус подбросило и сильно занесло вбок, и инерция швырнула всех бабок на правую стену, прямо на Генку и на Витьку.

– Переворачиваемся! – заверещала какая-то бабка.

Панику в наполненном бабками автобусе представить, конечно, нетрудно. Тут не требуется ни сильное воображение,

ни работа ума. Достаточно представить бочку с сиамскими кошками, а потом мысленно засунуть туда собаку.

– Переворачиваемся!!! – закричали уже хором. – О-о-о!

– Держись! – крикнул Генка и попытался закрыть собой бюст. – Держись!

Бабки вскочили пружинами и принялись умело, но истерично выбивать клюками автобусные стекла и крушить все вокруг. Они действовали быстро и молча, жестко, как в уличной драке, и так же опасно. Генка заработал палкой по спине и скатился под сиденье, Витька закрыл голову руками. Больше всех досталось Гитлеру – палка у одной из бабок оказалась железной – она обрушилась прямо на темечко вождя Третьего рейха, отчего фюрер издал жалкий ломающийся звук.

Закончилось все быстро. Старухи в какой-то момент увидели, что не гибнут и не падают в канаву, мгновенно успокоились, расселись по сиденьям с благопристойным видом и принялись глядеть в побитые окна. В салон ворвался водитель с монтировкой и плачущим лицом, огляделся и сказал:

– Ну...

Потом он подумал и добавил:

– Пока мне за стекла не заплатите, никого не выпущу.

Генка показывал Витьке глазами, что надо сматываться.

Старухи накинулись на водителя.

– А мы за счет собеса ездим! Он тебе и заплатит! Рули давай!

– У нас и денег-то нет! Пенсия всего ничего...

– Сам плати, крохобор!

Водитель плюнул и вернулся за руль.

– Плати ему, ишь... – бухтели старухи. – Морду наел, три дня на спутнике облетать надо...

Генка набрал воздуха, приподнял за веревки бюст и выбросил его в открывшуюся дверь. Сам выскочил следом, Витька за ним. Они подняли голову и собрались двинуться в путь, но тут в дело вмешалась коварная Витькина неудачливость – из дверей автобуса вылетел мстительный колченогий слепень и, недолго думая, цапнул Витьку за щеку.

– Ой! – Витька треснул себя по щеке, упустил слепня и уронил бюст на землю.

– Осторожно! – рыкнул Генка.

– А чего он кусается! – возмутился Витька. – Я же его не трогал!

Генка ловко поймал кружившего над ними хищника, выдал ему щелбан по лбу и, проделав таким образом воспитательную работу, выпустил на волю.

– Берем, – он снова поднял голову.

И тут случилось вот что – вдруг из основания бюста на ботинки Генке посыпалась мелкая, как пыль, крошка. Крошка сыпалась и сыпалась, бронзовый холмик рос и рос, голова становилась все легче и легче, пока ее внутреннее содержимое не очутилось возле Генкиных ног.

– Теперь она пустая, – растерянно произнес Витька. – Пу-

стая башка.

– Это у тебя башка пустая, – сказал Генка. – И у меня тоже. Иногда мне кажется, что Жмуркин был прав...

Витькина щека наливалась малиновым цветом.

– Опять мне не повезло! – всхлипнул Витька, трогая щеку. – Смотри, что делается. Чертов слепень!

– Напротив, тебе повезло, – возразил Генка. – Это могла быть, например, пчела-убийца. Тогда бы ты так легко не отделался...

– Сам ты пчела-убийца...

– Отлично! – Генка вдруг даже подпрыгнул.

– Что отлично? – мрачно спросил Витька. – Отлично, что у меня щеку разнесло?

– Отличное название для мотоцикла придумалось – «Пчела-убийца». Как это будет по-английски?

Витька закрыл глаза, вызвал в памяти нужные страницы русско-английского словаря и сказал:

– Пчела-убийца по-английски будет «Killerbee».

– А по-японски?

Глава 7

Укрощение пружин

Витька распотрошил пятый аккумулятор, вытащил сетки, оббил их о камень и кинул в пятилитровую банку из-под томатной пасты. Затем Витька вытер со лба пот, заглянул в «Техническую энциклопедию». Теперь Витька регулярно читал «Техническую энциклопедию», рассматривал иллюстрации и запоминал определения.

– Аккумулятор – устройство для накопления энергии, – повторял Витька. – Устройство для накопления энергии...

Витька вздохнул и принялся разделять отверткой шестой накопитель энергии. Генка велел разделить восемь, а лучше девять штук.

– И не забудь слить кислоту! – напомнил Генка. – А то себе все попрожигашь.

Генка постучал по голове бюста. Звук получился железный и пустой.

– Везде халтура, – сказал Генка. – Из бронзы отлили лишь форму, а внутрь какой-то стружки насыпали. И дно запаяли. А еще в Германии сделано... Днище треснуло, и все выпалось. Пустую голову не купят, но у меня есть идея: зальем ее свинцом. Будет как настоящая. И тяжелая, и не гудит. Со свинцом работать легко.

– Да уж, – Витька грустно оглядел горку старых аккумуля-

ляторов.

Кислоту Витька слить не забыл. Вообще-то аккумуляторы не разрешается разбирать. На них так и написано – «Не разбирать!», но все мальчишки их разбирают. Потому что аккумулятор – источник свинца, а свинец – материал для мальчишки воистину универсальный. Из свинца можно сделать практически бесконечное количество предметов: грузила для удочек, солдатиков, дробь для самострела, модель пистолета, мягкую проволоку и массу других полезных вещей. Свинец замечателен следующим своим качеством – чрезвычайной легкоплавкостью. При желании свинец можно расплавить даже на коробке спичек или на газовой плите.

У Витьки спичек не было – у него была паяльная лампа. Паяльную лампу притащил, конечно же, Генка, позаимствовав ее, конечно же, у своего папаша. Лампа была похожа на примус с ручкой. Обращаться с паяльной лампой Витька умел – однажды зимой он видел, как сосед греет лампой движок своей машины. Одним словом, ничего сложного в этом не было.

Когда свинцовых пластинок набралась целая банка, Витька установил ее на кирпичи и вкопал рядом в песок бюст вниз головой, чтобы сразу, по готовности расплава, залить в него свинец.

– Всегда хотел стать огнеметчиком, – Витька поджег зажигалкой лампу.

Он подождал, пока лампа разогреется, и прибавил пламе-

ни. Лампа загудела, запахло бензином. Витька пристроил ее под банку и стал ждать. На всякий случай он отодвинулся от лампы подальше – с бензином лучше не заигрывать.

В прошлом месяце двое пацанов нашли железную бочку и решили поиграть в подрывников – налили на дно бензина и бросили спичку, допустив типичнейшую ошибку. Они-то думали, что бензин загорится, а бензин взорвался, мгновенно испарившись и заполнив весь объем бочки. Оба остались живы и даже несильно покалечились – только волосы у них сгорели. И брови с ресницами. До сих пор оба похожи на Фантомаса.

Витьке прическа была дорога, и он предпочитал держаться от лампы на почтительном расстоянии.

Скоро свинцовые пластинки приобрели серый цвет, затем свинец задрожал и потек и скоро заполнил собой банку почти наполовину. Витька подождал, пока металл не закипит, зажал банку плоскогубцами и стал осторожно лить свинец в бюст.

Свинца хватило, он даже немного перелился через край. Витька приложил ко дну деревянную доску – надо было подождать, пока свинец не остынет самостоятельно.

Пока металл застывал, Витька изготовил краску. Насыпал в обрезанную пластиковую бутылку бронзового порошка, добавил растворитель и немного олифы, размешал. Получилось неплохо, и Витька испытал краску на дверях сарая. Цвет соответствовал цвету бюста.

– Нормально, – сказал сам себе Витька и принялся красить свинцовый низ бюста бронзовкой.

Краска ложилась красиво и ровно.

– Теперь пусть просохнет, – заявил Витька. Вытащил из сарая старый стул, устроился на нем поудобнее и стал смотреть в небо.

Скоро просто так смотреть в небо ему надоело, он достал из кармана свернутую «пустельгу», расправил ей крылья и подбросил в воздух. «Пустельга» развернулась и стала набирать высоту.

Когда змей поднялся метров до тридцати, Витька привязал его к ножке стула и выкопал бюст. Бюст был как новенький – тяжелый и блестящий. Чтобы придать нижней части бюста вид древности, Витька полил его теплой водой и извожил в песке, бронза потемнела и теперь выглядела по-настоящему старой. Прodelанная работа Витьку удовлетворила, он водрузил бюст на табуретку, накрыл дерюгой, вернулся на стул и принялся наблюдать за змеем.

Змей кувырчался в потоках восходящего воздуха, описывая спирали. Витька следил за этими спиралями, за кувырканием змея, а потом... уснул. Ему снилось, что он стал белой чайкой с каким-то дурацким именем и теперь учится быстро летать, чем вызывает неодобрение у других чаек¹⁷. Вот когда он уже почти выучился скользить по воздуху безо всяких

¹⁷ Скорее всего, Витьке снилась «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» из повести американского писателя Ричарда Баха.

усилий, в его сон ворвался неприятный посторонний звук.

Витька открыл глаза.

Перед ним стоял раскрашенный в камуфляжный цвет мотоцикл с коляской. За рулем сидел парень лет восемнадцати. Парень, несмотря на теплый август, был в черной немецкой каске и в длинном черном плаще, отчего весьма походил на Дарта Вейдера, главного плохиша из «Звездных войн». Сходство усиливали черные очки-консервы, закрывавшие лицо парня почти до подбородка, и черные краги¹⁸ на руках.

На заднем сиденье, сразу за черным парнем, сидел счастливый Генка с портфелем. Генка улыбался и махал Витьке рукой.

– «БМВ». – Генка соскочил с мотоцикла. – Тридцать восьмой год. Супер.

– Тридцать девятый, – поправил парень. – Где товар?

– Сейчас, – Генка подмигнул Витьке.

Витька снял с бюста дерюжку.

Парень подошел к бюсту, снял очки и принялся изучать бронзовую голову. Осматривал с разных сторон, постукивал ногтем и, как показалось Витьке, даже нюхал.

– Пойдет, – сказал наконец парень. – Мы согласны. Как раз в музей войны поставим. Скажем, что трофей.

– Теперь ваш товар, – Генка принял уверенную позу торговца антиквариатом.

¹⁸ Краги – здесь: специальные мотоциклетные перчатки с раструбами.

Парень взглянул на Генку с высокомерием английского лорда, подошел к коляске, откинул с нее брезент и вытащил завернутый в дерюгу длинный предмет.

– Вилка от «Кавы», – сказал он. – Неновая. Но перевернутого типа и в приличном состоянии.

– Нам еще деньги нужны, – сказал Генка. – Тысяча рублей.

Парень вытащил из бумажника купюру.

– Если еще что-нибудь такое разыщете, приходите. Бюсты, оружие старое, самовары, колокольчики... Вот моя визитка.

– Ну конечно! – Генка спрятал визитку в карман. – Это уж само собой!

Парень сунул Генке тысячу, осторожно завернул бюст в дерюгу, легко перенес его в коляску, сел за руль, лягнул кикстартер¹⁹ и, выпустив из выхлопных труб струю синего дыма, укатил.

Витька отобрал у Генки тысячу и проверил на просвет.

– Настоящая. – Витька отдал тысячу Генке.

– А то! Пойдем померяем вилку.

Они затащили вилку в сарай.

– Если говорить упрощенно, – сказал Генка, – вилка – это передние амортизаторы. А что такое амортизатор?

Витька воспроизвел в голове картинку из «Технической энциклопедии».

¹⁹ Кикстартер – механическое рычажное устройство для запуска двигателя внутреннего сгорания.

– Амортизатор – это устройство для смягчения удара. Бывают пружинные, гидравлические, газовые...

– Молодец! – похвалил друга Генка. – Быстро усваиваешь. А наша вилка как раз пружинно-газовая, да еще и перевернутого типа. Впрочем, это неважно. Важно то, что разбирать нельзя. Значит, нам работы меньше.

– Ага, меньше... Я только на велосипеде вилку менял, – сказал Витька. – Воткнулся однажды в бревно, вилка и погнулась. Пришлось другую ставить. Не знаю я, как вилки эти менять...

– Принцип точно такой же, как и на велосипеде. Откручиваем гайку сверху, откручиваем гайку снизу, снимаем – и все, готово.

– А чинить, говоришь, не будем? – Витька кивнул на вилку.

– Да нам и незачем чинить, они работают отлично. Смотри!

Генка навалился на новую вилку, и она легко отбросила его вверх.

– Амортизация – что надо! Теперь надо ее установить.

Генка вооружился ключом на двадцать четыре, отвинтил гайку сверху, отвинтил гайку снизу и легко снял старую вилку. Затем вдвоем с Витькой они установили на ее место новую, приставили руль. Передняя часть машины задралась вверх, отчего мотоцикл приобрел боевой и веселый вид.

– Как родная подошла! – радовался Генка. – И руль под-

ходит. Полработы сделано, Витька! Теперь движком и колесами надо заниматься.

– И задними амортизаторами... – сказал Витька. – Задние амортизаторы ведь смяты всмятку.

– Задние амортизаторы тоже можно исправить, – сказал Генка. – Пружины надо только растянуть слегка. Растянем – и на одну гонку хватит. Только вручную не растянуть, а станда специального у нас нет. Зато у меня есть вот это!

Генка достал из портфеля устройство, состоящее из ручки, корпуса и нескольких шестеренок.

– Лебедка, – угадал Витька. – Устройство для перемещения грузов в горизонтальной и вертикальной плоскости.

– Точно, лебедка, – сказал Генка. – У папахена снова упер. Ею можно даже машину сдвинуть, не то что амортизаторы растянуть. Вот этот крюк цепляем к пружине, а эти два... – Генка почесал себя крюком по голове и огляделся в поисках подходящей точки крепления. – А эти прицепим к столбам, рядом как раз стоят. Ты давай снимай амортизаторы, а я пока тросы к столбам прицеплю.

Витьке не очень-то хотелось отвинчивать амортизаторы, ему хотелось сидеть на стуле и наблюдать за «пустельгой». А все потому, что была уже почти середина августа, а к середине августа на Витьку обычно накатывало грустное и меланхолическое настроение. В середине августа Витька обычно смотрел в небо, поглубже вдыхал остывающий воздух, а вечером, завернувшись в плед, любил наблюдать, как над го-

ловой постепенно загорается Млечный Путь. Отвинчивать амортизаторы было лень.

Витька поискал глазами своего воздушного змея, но змея в небе не было, а возле стула валялся обрывок лески.

– Улетела, – Витька вздохнул.

Его «пустельга» оторвалась и отправилась на поиски настоящей, живой пустельги. И теперь они летали вместе где-то там, в воздушных просторах, и искали свое счастье.

– Витька, чего мечтаешь?! – позвал Генка. – Давай отвинчивай.

Витька принялся отвинчивать амортизаторы. Впрочем, амортизаторы не доставили ему никаких особенных трудностей – гайки отходили легко.

Витька снял амортизаторы, размонтировал пружины. Пружины тоже были почти как новые, даже хромирование не сошла. Вот только они и в самом деле оказались изрядно сжатыми. Витька подумал, что это совсем неудивительно, – он вспомнил бывшего владельца мотоцикла, Капитана. Капитан весил килограммов девяносто и продавил пружины капитально. Или капитанно. Хорошо хоть, они не сломались.

– Готово. – Он показал пружины Генке.

– Тащи сюда, – скомандовал тот.

Витька вышел из сарая. Генка привязал лебедку к одному столбу, а к другому привязал тяжелый стальной крюк. Он взял из Витькиных рук пружины, одну кинул на траву, другую прицепил к лебедке и к крюку.

– Теперь будем крутить. Витька, давай, не отлынивай!

– Я просто опасаюсь, – сказал Витька. – У меня ведь неудачливость. А вдруг столб свалится? Меня тогда отец точно убьет. Даже хуже – он меня в суворовское училище сошлет...

– Не бойсь, – Генка взялся за ручку, – все будет тип-топ. Держись за ручку.

Витька послушно взялся за ручку лебедки.

– Вертим!

И они стали вертеть. Тросы натянулись, пружина скрипнула и стала растягиваться. За двадцать минут они растянули обе пружины на два сантиметра каждую. Правда, Витьке все время казалось, что сейчас на него обрушится столб. Но этого не произошло. Однако Генка немного перестарался со своей лебедкой и растянул пружины несколько больше, чем нужно, и они не умещались назад в амортизаторы. Пришлось поджимать их обратно.

После этого Генка залил в амортизаторы масло и смонтировал их, вытер ладонью пот и поставил плюсик на схеме ремонта.

– Теперь движок. – Генка смотрел на получившийся у него кривоватым плюсик с удовольствием. – Посмотрим, помогли укус.

Генка присел возле мотоцикла и стал пробовать болты, крепящие двигатель к раме.

– И правда помог! – немного удивился он. – Все болты

отъело. Прямо рукой откручиваются.

Он снял болты, и двигатель упал на подставленную дерюгу. Генка перевернул двигатель набок.

– Жизнь дала трещину. – Генка постучал ногтем по днищу двигателя. – И эта трещина проходит по картеру нашего мотоцикла. Завтра надо пойти на мехзавод...

– Завтра суббота, – сказал Витька.

– Это плохо. – Генка стал щелкать себя по подбородку. – Да, плохо... Хотя нет, это хорошо! Раз уж выходные, то как раз есть время заняться колесами. А колеса у нас никуда не годные. Не колеса, а одни сплошные восьмерки... Впрочем, я знаю одно местечко...

Глава 8

Дуэль

Идти на чужую крышу было опасно, но другого выхода не было. Генка и Витька запаслись на всякий случай тяжелыми зажигалками – чтобы, в случае чего, зажимать их в кулаках, и вдели в штаны толстые кожаные ремни с пряжками – чтобы, в случае чего, вертеть их над головой. Витька предлагал под ремни вдеть еще велосипедные цепи, но Генка сказал, что и так хватит, не на войну все-таки идет. Витька с сомнением хмыкнул. И они отправились к деповцам, на другой конец города.

На другом конце города был район старых трехэтажных домов. Девятиэтажка здесь стояла всего одна, поэтому найти деповцов оказалось несложно. Генка и Витька вошли в подъезд, доехали на лифте до девятого этажа, пробрались через чердак и вылезли на крышу.

– Вон, – Витька указал пальцем на парнишку с зелеными волосами. – Это Маннер. Мы с ним на вождение вместе ходили. Нам к нему надо.

Маннер сидел на самом краю площадки, болтал ногами в пространстве и периодически кидал вниз мелкие камешки.

– Они с Учителем поспорили, кто дольше простоит на пятке, – медленно рассказывал Маннер, – спорили на блок «петрушки». Учитель простоял сто десять минут. Он пять

лет на гимнастику ходил, у него координация вообще суперская, как у кошки. А этот на двадцатой минуте носом в дугу ткнулся...

Маннер перегнулся вниз.

– И что? – спросил один из мальчишек, окружавших его.

– Что-что... десять мегаватт, вот что. Одни кости остались. И еще сердце. Сердце, оно ведь не горит, там мышцы накачанные.

– Тут самое главное – ноги постоянно разминать, – сказал мальчишка. – Если ноги затекут – все, труба. И еще икры должны быть мощные...

Маннер поглядел на парня с презрением.

– Ты что-то со мной не пошел на пятак, – усмехнулся Маннер. Увидел незваных гостей и спросил у своего окружения:

– Кто это там?

Компания повернулась в сторону Витьки и Генки.

– Здорово, Маннер! – выступил вперед Генка. – Мы к тебе по делу.

Маннер посмотрел на него с прищуром. Все молчали.

– А... – Маннер сделал вид, что только сейчас вспомнил, – это ты, Крокодайл... Чего надо?

– Слышал, ты колеса мопедные продаешь, – сказал Генка. – Сколько хочешь?

Маннер засмеялся, и его компания послушно поддержала вождя.

– Я в деньгах не нуждаюсь, – сказал Маннер. – Мне они

ни к чему, у меня и так все есть. Я буддист.

– Я тоже буддист, – сказал Генка. – И как буддист буддиста прошу – продай колеса.

– Не, – Маннер зевнул. – Не пойдет...

– Даю мультплеер, – сказал Генка. – Четыре гига и мпег-четыре неконверченное тянет.

Витька взглянул на Генку с удивлением. Никакого плеера у Генки сроду не было. Маннеровская компания выдохнула и устала на своего вождя. Маннер улыбнулся.

– А я не люблю кино, – сказал он. – И музыку тоже. Мои любимые звуки – тишина!

Компания подобострастно засмеялась.

– Это твое последнее слово? – спросил Генка.

– Последней не бывает, – ответил Маннер.

Генка посмотрел в небо.

Солнце спряталось за башню элеватора²⁰, и на крышу легла причудливая индустриальная тень от мукомольного завода. Местность сразу стала похожа на декорации постъядерного боевика, и Генка подумал, что отсюда вид гораздо лучше, чем с их крыши.

– Пойдем, – сказал Генка Витьке. – У нас еще дела...

Они убрались с крыши, спустились на лифте, вытряхнулись на улицу.

– Он ненормальный какой-то! – сказал Витька. – Кто от мультплеера отказывается!

²⁰ Элеватор – сооружение для хранения зерна.

– Погоди, – сказал Генка. – Не спеши. Сейчас увидишь.

– Что?

– Вот сейчас.

– Эй! – позвал Маннер сверху. – Эй, Крокодайл! Я передумал!

Генка остановился и задрал голову.

– Только у меня условие. – Голова Маннера чернела на фоне неба.

– Какое?

– Будем стоять на «пятак». Вы ставите плеер, я ставлю колеса. Идет?

– Идет! – ответил Генка. – Готовься, Маннер, я тебя сделаю!

– Не ты! – сказал Маннер. – Не ты. Я хочу, чтобы твой дружбан стоял!

– Да пусть он... – стал было возмущаться Витька.

Генка схватил его пальцами за бок и сжал.

– Он согласен! – крикнул Генка. – Он тебя на одной ноге перестоит!

– Я сейчас спущусь! – Маннеровская голова исчезла.

– Я же говорил, – подмигнул Генка. – Маннер просто паузу выдерживал. Цену себе набивал. Это называется дипломатия.

– Слышь, Ген, а что такое «пятак»?

Пока Маннер с друзьями спускались с крыши, Генка рассказывал Витьке про «пятак».

– Главное тут – не колотиться, – говорил он. – Стоять спокойно и ничего не трогать. Дышать спокойно, не торопясь...
– А ты сам-то когда-нибудь стоял? – спрашивал Витька.
– Нет. Но мне один парень рассказывал. Он час простоял.
– Там ведь убить может... – сомневался Витька.
– Да не может, – успокоил Генка. – Там предохранители встроены. Даже если ты упадешь – трансформатор²¹ сразу же вырубится. В крайнем случае тебя немножко дернет током...
– Ага...
– Зато у нас будут колеса. А если у нас будут колеса – то будет и мопед. Останется только покрасить.
На это Витька не нашел что возразить.
– Значит, так, – сказал Маннер, приближаясь к друзьям. – Я ставлю колеса, а твой друг – мультплеер. Идет?
– Идет, – сразу же сказал Генка. – Пойдем прямо сейчас.
– Лады, – Маннер протянул Витьке руку.
Витька неуверенно ее пожал.
– Это там, – Маннер указал в сторону мукомольного завода. – Недалеко. Пошли, что ли?
– Пошли, – сказал Генка.
Маннер шагал впереди. Генка и Витька – за ним. Маннер шагал уверенно и весело, с деловито засученными рукавами и лихо засунутыми за ремень большими пальцами. Сразу за Витькой и Генкой плотно двигалась маннеровская команда.

²¹ Трансформатор – здесь: устройство для распределения электрической энергии.

Маннер объяснял Витьке условия стояния на «пятак». Маннер был весел, что было видно даже по его затылку.

– Открываешь дверь, заходишь внутрь, закрываешь дверь. Там внутри небольшое такое пространство, пятьдесят на пятьдесят сантиметров. И с трех сторон высоковольтные дуги. Чуть-чуть отклонишься – и все, труба – десять мегаватт. Кто дольше простоит – тот и победил. Если чувствуешь, что ноги сдают – лучше выходи. Конечно, плеера жалко, но жизнь дороже. А вот и он...

Трансформатор прятался в самом конце грузового двора мукомольного завода. Он был окружен ржавой проволоочной сеткой, обнесен невысоким земляным валом и снабжен обычной в таких местах устрашающей атрибутикой: черепаками с молниями, призывами «Не влезать, убьет!», обугленными тушками грызунов. Да и сам трансформатор выглядел весьма грозно: большой, облезлый, с потеками масла. Витьке показалось, что это не трансформатор вовсе, а настоящий электрический стул.

Маннер приподнял сетку, и ребята пролезли за ограждение.

– Чуешь, чем пахнет? – спросил Маннер у Витьки.

– Пахнет колесами, – ответил Генка за Витьку.

Витька втянул воздух, но ничего особенного не почувствовал. Разве что с железной дороги несло мазутом.

– Волосами пахнет. – Маннер присел на корточки. – Волосы всегда первыми горят. Пшших!

Маннер принялся перешнуровывать ботинки и посоветовал Витьке сделать то же самое. «Чтобы ноги не ходили», – так пояснил он. Закончив с обувью, Маннер несколько раз присел и подпрыгнул – разминая мускулатуру.

– Я первый? – утвердительно спросил он.

– Валяй, – сказал Генка. – А мы подождем.

– Ген, – позвал Витька, – а может...

– Спокойно, Гагарин, – Генка похлопал Витьку по плечу. –

Все будет тип-топ.

– Сколько для начала? – Маннер открыл дверь трансформаторной будки. – Час, полтора?

Витька пожал плечами.

– Значит, полтора, – Маннер шагнул в темноту. – Засекай.

Витька засек. Было полчетвертого. В пять Маннер должен был выйти. Маннеровская компания расселась вокруг.

– Не бойся, – сказал Генка. – Все будет хорошо. Он дрогнет. Теперь тихо.

Но Маннер не дрогнул. Прошло сорок минут, потом час. Потом час двадцать.

– Он простоит, – шепнул Витька. – Он простоит.

Дружки Маннера подмигивали и кивали Витьке, радовались заранее победе.

– Может, и простоит, – сказал Генка. – А может, и нет...

Но Маннер простоял. Ровно в пять часов дверь будки с торжествующим грохотом отворилась, и Маннер вышел на воздух. Он не выглядел усталым и испуганным. Он был бодр,

и Витьке показалось, что он запросто мог простоять на «пятак» в два раза больше.

– Хорошо сегодня стоять, – сказал Маннер. – Не жарко. Я бы еще дольше простоял. Ты пойдешь?

В голосе Маннера не было никакой ехидцы, он спрашивал вполне серьезно.

– Пойдешь? Или... Плеер можешь потом отдать, мне не к спеху...

Витька поднялся с земли. Под коленками у него было неприятно жидко, желудок как-то скручивался, а спина вспотела и мерзла. Витька трусил. Но виду старался не подавать.

– Нам подачки не нужны, – твердо сказал он. – Нам нужны колеса.

– Смотри... – Маннер пожал плечами.

Витька направился к трансформаторной будке.

– Если почувствуешь, что плохо, – выходи, – советовал сбоку Генка. – Черт с ними, с колесами...

– Точно, – ухмыльнулся Маннер. – Выходи.

И запел дурным голосом:

– Выйду на улицу, гляну на село...

Витька вошел в трансформатор и закрыл за собой дверь.

Внутри сильно пахло горелой пластмассой и еще чем-то, Витька не смог разобраться, чем. «Пятак» на самом деле был маленький, стоять на нем можно было только по стойке «смирно» и не очень сильно вращая головой. С трех сторон

Витьку окружали какие-то ребристые электрические штуковины явно убойной сущности. До той, что находилась у Витьки под носом, было сантиметров двадцать, он не мог отклониться ни вправо, ни влево, ни назад. С одной штуковины свисало что-то наподобие бинта с коричневыми пятнами, что Витькиного настроения тоже не улучшало. Ну хоть света хватало – решетки на вентиляционных окошках были выломаны и сверху на пол опускались два пыльных желтых луча, придававших трансформаторной утробе вполне фантастический вид.

Витька вытянул руку вбок и скосил глаза на часы.

Десять минут. Он простоял уже десять минут. Вроде бы ничего. Ноги пока не затекли. Они затекут где-то через полчаса. Тогда не устоять, думал Витька, качнешься и бах! – лицом в провода. Несколько секунд и все. Не больно.

Интересно, как Маннер тут простоял полтора часа?

Двадцать минут. Витька стал двигать пальцами в ботинках и немного переминаться с ноги на ногу. Тихо. Пять шагов влево... Всегда можно уйти... Сердце не горит, там мышцы накачанные... Что за дурацкая тряпка?

Полчаса. Тот парень, про которого рассказывал Маннер, выстоял, кажется, двадцать минут. Витька покосился под ноги, на выщербленный кафель и обрезки проводов. Начала болеть спина, и, чтобы унять боль, он попытался подвигать лопатками.

Сорок три. Витьке жутко захотелось пить. Витька даже

глаза закрыл от жажды, но тут же открыл обратно, потому что его тут же закачало. Значит, глаза закрывать тоже нельзя.

Пятьдесят семь. Ноги вдруг начали мелко дрожать. Всего полчаса, говорил себе Витька, всего полчаса осталось. Можно и потерпеть. Только тяжко. Витька сделал шагок к двери. Почему-то стало трудно дышать. Сначала горят волосы, так Маннер говорил...

Семьдесят. Ноги как вата...

Витька простоял семьдесят минут и восемнадцать секунд. На девятнадцатой секунде его качнуло. Он дернулся и ткнулся затылком в холодный металл.

Витька хотел бы крикнуть, но подавился. Волосы у него встали дыбом, он напряг спину, оттолкнулся от стены, равновесие нарушилось, и Витька схватился руками за круглые блестящие изоляторы.

В голове у Витьки лопнула голубая молния, он почувствовал, как плавают волосы и трескаются зубы, как по рукам текут колючие мегавольты... Или мегаватты... Он набрал воздуха в легкие и снова собрался крикнуть...

Но вдруг передумал. Передумал потому, что ничего не произошло. Его руки сжимали изоляторы, но НИЧЕГО не происходило! Он был жив.

Витька отпустил изоляторы, а затем снова за них взялся. Ничего не случилось. Он снова и снова трогал эти изоляторы, трогал оголенные провода, трогал другие электроштуки, все равно – НИЧЕГО! Ничего не происходило. Электриче-

ства не было. Трансформатор был обесточен.

– Свинья, – шепотом сказал Витька.

Он сел на пол. Через двадцать минут встал и вышел наружу.

Маннер сидел как ни в чем не бывало, улыбался и ковырял в зубах травинкой. Витька посмотрел на Маннера и ядовито сказал:

– Нормально постояли. Может, еще постоим? Колеса я уже выиграл, чего там у тебя еще есть? Или нет ничего? А?

Команда Маннера стала угрожающе подниматься с земли, Генка незаметно расстегивал на ремне пряжку и нащупывал в кармане зажигалку. Витька с усмешкой посмотрел на Маннера, и Маннер махнул своим:

– Спокойно! Все в порядке!

– Это правильно, – сказал Витька. – Это ты правильно. Честь дороже.

Генка смотрел на Витьку с недоумением.

– Колеса будут, – Маннер разжевал соломинку. – Завтра утром.

– Вот и хорошо, – Витька плюнул. – А то у нас времени мало...

Глава 9

Искусство тянуть резину

Генка положил колесо на землю и наступил на края покрышки. Резина отошла от обода. Генка поддел покрышку железной лопаткой, завел лопатку за спицы. Поддел второй лопаткой в другом месте и рывком вскрыл покрышку.

– Все очень легко, – приговаривал Генка. – Все точно как на велосипеде. Только чуть больше в размерах. Но это даже удобнее.

Витька сидел рядом и починял найденный на свалке насос.

– Черт! – ругнулся Генка. – Вся камера в дырках. Надул Маннер!

– Камера – резиновая оболочка, накачиваемая воздухом, располагается под резиновой покрышкой, – машинально сказал Витька.

Генка вытянул из-под покрышки камеру, вытер ниппель, дунул. Воздух с шипением вырвался в дырки, в воздухе закружилась пыль.

– Хоть выбрасывай! – расстроился Генка. – Решето! А на новые денег не собрать...

– Погоди выбрасывать, – Витька отложил в сторону насос. – На такой случай у меня кое-что припасено.

Витька вытащил из карманов два пузырька.

– Вот это, – Витька показал желтый пузырек, – суперклей. Клеит все, даже бетон. Им можно двух слонов склеить – и они не разлепятся! А вот это, – Витька показал черный пузырек, – средство от проколов. Заклеим камеры, зальем средство – проверим. Думаю, хватит. Тебе ведь все равно лишь одну гонку надо выиграть.

– Прикататься бы еще...

– Это уже, Генка, мечты, – сказал Витька. – На прикатку у нас нет времени. И колес нет. Один раз прокатишься, посмотришь, что к чему, и – в гонку.

– Не бойсь! – успокоил друга Генка. – Ты же знаешь, я гонщик от природы. Я Хаванова сделаю. И всех остальных сделаю!

– У Хаванова, между прочим, «Хускварна»²², – напомнил Витька. – Это не «Пилот»²³ какой-нибудь!

– Ага, «Хускварна», бензопила с колесами. Я его, как Тузик шапку... Да он у меня... А!

Генка махнул рукой и принялся разбортировать второе колесо.

Витька поднял камеру, взял насос и быстро накачал камеру до звона. Затем сбегал на колонку и принес в ведре воды.

– Молодец, – похвалил Генка. – Правильно. Если мало ды-

²² «Хускварна» – шведская фирма, специализирующаяся на производстве мотоциклов, мопедов и техники для лесной промышленности, в том числе бензопил. Здесь: мотоцикл этой марки.

²³ «Пилот» – марка отечественного мотоцикла.

рок, может, еще заклеим...

Витька опустил камеру в ведро и стал смотреть, откуда идут пузырьки.

– Нормально, – сказал он через минуту. – Да тут всего в двух местах и проколото-то. Заклеить, думаю, можно.

Он достал камеру из воды, протер дерюгой резину насухо. Затем растянул резину на колене и стал зачищать ее мелкой наждачной бумагой. После того как резина слегка побелела, Витька отложил камеру.

– Бензин у нас где? – спросил он.

– Под верстаком.

Витька намочил тряпочку и протер камеру бензином.

– Это чтобы обезжирить, – пояснил он. – Чтобы резина была чистая, без грязи и масла. Если не обезжирить – ничего не приклеится. Мой фазер так лодку клеил. Намазал прямо по резине, гирю на ночь поставил. Утром встал, проверил в ванной – ничего, пузырьки не идут. Ну, он, как последний герой, снарядился, каши наварил всяческой, чтобы рыбу приманивать, погнал на Волгу. Лодку надул, выгреб на середину, давай рыбу ловить, подлещиков разных... Ловит-ловит, потом вдруг чувствует – что-то лодка мягкой какой-то стала. Глядь – а заплатка-то потекла! До берега пятьсот метров, а лодка идет на дно! Папахен давай грести, да не успевает. Так и искупался.

– Вулканизировать надо было, – сказал Генка. – Тогда мертвяк. Вулканизация...

– Вулканизация – процесс превращения каучука в резину, с помощью которого повышается прочность резины, устраняются проколы и другие дефекты...

– Ну и память у тебя! – удивился Генка. – Мне бы такую.

– Хоть память нормальная, – вздохнул Витька. – А вулканизировать... Вулканизировать любой дурак может. Тоже мне, вулкан удачи. А ты попробуй соплями! Так что обезжиривание – самое центровое действие.

– Знаю, – сказал Генка. – Только сейчас такие клеи делают, что никакого обезжиривания не надо. Клеят намертво.

– Так все равно надежнее. Нам лишняя надежность не повредит. А то камера поплывет – через руль слетаешь! Будешь, как Айртон Сенна²⁴.

Витька понял, что сморозил глупость. Он сразу же плюнул через левое плечо и постучал себя по голове, а потом еще и по деревянному верстаку. Так, на всякий случай.

Генка тоже сплюнул. Тоже на всякий случай.

– Вообще, все пилоты – суеверные люди, – сказал Генка. – Вот, к примеру, Шумахер. Знаешь Шумахера?²⁵

– Знаю, конечно.

– Ну так вот, Шумахер весь сезон прокатывает в одних носках. Не только их не меняет, но даже не стирает. И всегда побеждает.

– Ты тоже носки не стираешь? – спросил Витька.

²⁴ Айртон Сенна – чемпион мира по гонкам «Формула-1». Трагически погиб.

²⁵ Михаэль Шумахер – чемпион мира по гонкам «Формула-1».

– У меня есть другое. – Генка сунул руку в карман и вытащил маленький треугольный кусочек металла. – Как-то раз шел я по дороге... Шел себе, никого не трогал. Потом вдруг бах – что-то под каблуком звякнуло. Думал, рубль, наклонился, смотрю – это.

– И что это? Часть летающей тарелки?

– А вот смотри, – Генка перевернул треугольник.

На обратной стороне блестящей пластинки было выбито:
№ 1.

– И что? – не понял Витька.

– Номер один – это я. – Генка спрятал треугольник в карман. – Это мой талисман. Приносит удачу. Показываю первый и последний раз, талисманы нельзя показывать.

– Он всегда приносит тебе удачу?

– Не всегда. На то и талисман. Он помогает, если ты на самом деле чего-нибудь добиваешься, если над чем-то работаешь. В лотерею с ним не выиграть, я пробовал. А так помогает.

– Ну и хорошо.

Витька достал откуда-то старую рваную камеру, взял швейцарский Генкин нож и вырезал аккуратную круглую заплату. Заплату он тоже почистил наждаком и протер бензином.

– Старые средства – самые верные, – сказал он. – Я еще на велосипеде так клеивал.

– Надо бы, конечно, завулканизировать... – все мечтал

Генка.

– Надо бы! – Витька выдавил на заплату каплю суперклея. – Надо бы родиться в Америке. Надо бы иметь родителей-миллионеров. Тогда не пришлось бы на всякой рухляди рассекать...

– А мне он нравится, – Генка посмотрел на мотоцикл. – Покрасить только надо. А так – совсем как настоящий.

Мотоцикл и вправду приобрел кроссовые черты. Коротенькая передняя вилка была заменена на длинную кроссовую, переднее крыло было задрано, а заднее спилено вполовину. Выхлопная труба тоже спилена и задрана вверх.

– Прямо «Хонда», – Витька похлопал мотоцикл по седлу.

– Ты знаешь, сколько стоит «Хонда»? – спросил Генка. – Если мы возьмем приз – «Хонду», то мы запросто сможем ее продать за три штуки баксов, а может, и больше...

– Ты же вроде на рыбалку на ней ездить собирался? – напомнил Витька.

– Надо смотреть в будущее, – вздохнул Генка. – Ты же сам говоришь, родителей-миллионеров у нас нет. Значит, надо думать самостоятельно.

– И что ты предлагаешь?

– Если выиграем «Хонду», надо ее продавать, – сказал Генка. – Продадим «Хонду» и купим комп нормальный. Но не для того, чтобы в игры играть. Будем видео монтировать, Жмур говорил, это сейчас хорошо оплачивается... Деньги-то на учебу нужны.

– Размечтался... – Витька был несколько удивлен такой дальновидности друга. – До этого еще ой как далеко!

– Лучше сейчас уже подумать, – сказал Генка и вытянул из покрышки вторую камеру. – Сам о себе не подумаешь, никто о тебе не подумает.

Витька приложил заплатку к камере, сильно прижал, а затем завернул камеру в тиски.

– Надо выдержать два часа, – сказал он. – А лучше четыре.

И Витька стал проверять в ведре вторую камеру. Во второй дырок вообще не оказалось.

– Вот и отлично, – обрадовался Генка. – Целую камеру мы поставим на заднее колесо, а залатанную на переднее. На переднее нагрузки меньше. И все путем. Теперь надо подождать.

– Ага.

– Ты бы клей прибрал, а то свалится.

– Приберу.

– Да уж прибери. А завтра пойдем на завод. Поднимем движок за пару дней...

Но клей Витька не убрал. Он так и остался стоять на маленькой полочке над верстаком.

Глава 10

Издержки производства

Но с движком они прополоскались целую неделю. Не то чтобы возни с ним оказалось много, просто Генку с понедельника по субботу загнали на дачу – копать картошку и бороться с вредителями. Так что над мотоциклом Витьке пришлось работать в гордом одиночестве. А поскольку практические познания Витьки в механике были невелики, Генка отважился доверить ему лишь самую простую, даже примитивную работу. Задача Витьки заключалась в следующем – очистить к возвращению Генки двигатель от налипшей снаружи грязи и, если будет время, вставить в покрышки починенные камеры. Собрать, таким образом, колеса.

С двигателем Витька справился за три дня. Монотонная работа железной щеткой ему как раз очень нравилась. Она успокаивала нервы и навевала сон. Через три дня двигатель заблестел, и Витька устроил себе день отдыха. Он закрылся в сарае, натянул гамак, раздвинул доски в потолке и весь день следил за облаками. На следующий день, в пятницу, Витька собирался заняться колесами.

Утром же, взглянув на календарь, Витька чуть не прикусил со злобы язык – пятница в этом августе выпала на тринадцатое число. Пятница, тринадцатое, – что может быть хуже?!

Витька загрузил и решил весь неудачный день провести дома, не вставая с дивана. В такой день семейная неудачливость могла сыграть скверную шутку, лучше с ней не заигрывать. И Витька просидел бы дома всю пятницу, но как назло его мать взяла отгул и затеяла уборку, а выбор между уборкой дома и работой над мотоциклом в сарае, пусть и в пятницу, тринадцатого, был сделан Витькой в пользу последней. Витька соорудил себе тормозок из хлеба с сыром и отправился в сарай, чтобы заняться колесами.

С передним колесом Витька справился легко и без всяких приключений. Это Витьку ободрило. Он работал, посвистывал и от улучшающегося настроения даже что-то напевал. Со вторым колесом все тоже получилось. Витька накачал его и тоже пристроил в угол. Он испытывал некоторую гордость оттого, что справился с колесами самостоятельно. Поэтому он взял карандаш и самостоятельно поставил на Генкиной схеме ремонта очередной плюс.

После чего Витька решил устроить «перекур». Он достал из пакета тормозок, уселся на верстак и стал жевать бутерброды.

Расправившись с едой, Витька попытался встать с верстака, но... что-то плотно держало его сзади. Витька обернулся, но ничего не обнаружил. Он просто сидел на самом краю верстака и все.

Он попробовал встать еще раз. С тем же успехом.

Витька испугался. Он огляделся вокруг и вдруг, к своему

ужасу, увидел под верстаком расплющенный пузырек из-под суперклея, которым, как известно, можно склеить даже двух слонов.

– Мама! – громко вскрикнул Витька. – Мама!

Витька испугался по-настоящему. Он представил, что скажет отец. Он представил, что скажет мать, и ему немедленно захотелось умереть. Не сходя с места. Хотя с места он и так не мог сойти. Голова закружилась. Это она, подумал Витька. Фамильная неудачливость. Она снова его достала. И на сей раз, похоже, по-крупному. Ему даже почудился какой-то ядовитый хитрый смешок, как будто неудачливость материализовалась в большую крысу, которая теперь пряталась в щели и издевалась над несчастным Витькой, приклеившимся к верстаку.

Витька дернулся. Джинсы затрещали, но выдержали. Встать не удалось. Витька рванулся сильнее, но лишь сделал себе больно. Да и вообще, двигаться было больно – клей пропитал джинсу и даже впитался в кожу. Влип, подумал Витька. В прямом и переносном смысле. Однако надо было как-то себя спасти!

Первое, что пришло Витьке в голову, – покричать. Позвать на помощь. Но Витька сразу понял, что это бесполезно – сараи стояли в стороне от жилых кварталов и надеяться на чью-то помощь было бессмысленно. К тому же Витька представил глумливые лица своих спасателей, представил, что по новостям пройдет информация, представил, что ее увидит

вся школа и вся школа в очередной раз скажет, какой Витька балбес... Звать на помощь перехотелось.

Можно было выбрать и пассивный способ борьбы – подождать. Подождать, пока придет Генка. Генка придет завтра, выручит... Витька испугался сильнее – ночевать приклеенным к столу не хотелось.

Витька чуть было совсем не запаниковал, но тут пришло спасение.

Пришло оно неожиданно – дверь сарая отворилась, и вошел Жмуркин. Жмуркин был в черных очках, в футболке с портретом Люка Бессона²⁶, в белых джинсах и с цифровым фотоаппаратом на запястье.

– Чего делаем? – спросил Жмуркин. – Как всегда, сидим, мечтаем?

Витька пожал плечами. Жмуркин поглядел на него, поглядел на верстак, поглядел на пол и сразу все понял.

– Только не говори... – Жмуркин настроил фотоаппарат и сделал несколько снимков. – Только не говори, что ты прилип! Такого не бывает.

– Бывает, – грустно сказал Витька. – Все она, моя неудачливость...

– Да... – Жмуркин критически осмотрел Витьку. – Пожалуй, я пошлю твой портрет на сайт «Российские Чудаки Крупным Планом».

Витька хотел было, в свою очередь, послать Жмуркина по-

²⁶ Люк Бессон – знаменитый французский кинорежиссер, сценарист, продюсер.

дальше, но не решился – все-таки Жмуркин был его единственной надеждой.

– Однако пикантно. – Жмуркин обошел вокруг Витьки. – Как это ты умудрился?

– Так.

– Понятно... – Жмуркин сделал еще снимок. – И что ты предлагаешь?

– Не знаю, – развел руками Витька.

– Может, спасателей вызовем? – предложил Жмуркин. – Они быстро приедут.

– Не, – помотал головой Витька. – Спасателей не надо.

– Тогда я вижу один выход, – сказал Жмуркин. – Выпилить из верстака доску.

– И что, я так и буду с деревяшкой на заднице ходить?

– Ну, ходи с целым верстаком, это лучше.

Жмуркин засмеялся. Смеялся он долго и с удовольствием, и пока не высмеялся – не остановился. А как остановился, сразу сказал:

– Вижу другой выход.

– Какой? – с надеждой спросил Витька.

– Срезать. Срезать джинсы...

– Нет уж! – возразил Витька. – Тогда меня отец не просто убьет, он меня четвертует!

– Что ж, сиди дальше. А я пойду...

Жмуркин стал разворачиваться.

– Срезай! – крикнул Витька.

Жмуркин полез в карман и неожиданно выволок из него блестящую опасную бритву.

– «Золлинген»²⁷, – похвастался Жмуркин. – Как вас побрить? Нлысо или немного оставить?

Где-то через час Жмуркин закончил работу, и Витька смог встать. Он стянул джинсы и оценил ущерб. На джинсах сзади красовалась огромная овальная дыра. А на верстаке остался большой синий кругляк. Витька посмотрел на него с сожалением.

– С точки зрения вентиляции конструкция идеальна, – Жмуркин ловко сфотографировал дырку в штанах. – Но в приличный кинотеатр, конечно, в таких штанах не пойдешь...

– В приличный кинотеатр... Я домой-то не знаю как идти...

– Дождись темноты, – посоветовал Жмуркин.

Так Витька и сделал. Как ни странно, но в этот раз дома все обошлось. Отец посмотрел на Витьку и на штаны с сожалением, сказал про сына, что он – «тридцать три несчастья», и лег спать. Витька не знал, радоваться ему или нет.

²⁷ «Золлинген» – немецкая фирма из одноименного городка, славящаяся изделиями из стали – ножами, бритвами, холодным оружием.

Глава 11

Первый пуск

– С колесами, как я погляжу, все в порядке, – сказал вернувшийся Генка.

– В порядке, – подтвердил Витька.

– А это что? – Генка указал на верстак.

– Издержки производства, – объяснил Витька.

– Бывает.

Генка оглядел внимательно сарай и убедился, что больше никаких издержек производства не наблюдается.

– Все деньги потратил, – сообщил Генка. – Все...

– А как же заявка?

– На заявку не осталось. Надо будет как-то выкручиваться. А что мне было делать? И так еле хватило. Вот, смотри.

Генка принялся выкладывать на верстак покупки: две импортные свечи зажигания, поршневые кольца, цепь, пятилитровую бутылку фирменного масла.

– А ну-ка, проверим! – Генка кивнул на приобретенные сокровища. – Что это?

– Свечи зажигания, – сразу же ответил экзаменуемый Витька. – Служат для воспламенения горючей смеси в рабочей части цилиндра двигателя внутреннего сгорания. А это, судя по круглому виду, поршневые кольца. Кольцо служит как бы для уплотнения между цилиндром и поршнем...

– Почти правильно, – сказал Генка. – Правильно. А цепь...

– Служит для передачи усилия от двигателя к колесу.

– Точно. Хотел еще звездочку новую взять. – Генка вытер руки. – Но не хватило уже. Все впритык... Как мне эти жуки колорадские надоели, ты бы знал! До сих пор в глазах все черно-желтое. По железкам соскучился. Я, пожалуй, поработаю немного, а ты пока посиди, отдохни.

И Генка принялся за дело. Для начала надо было проверить цилиндр. Генка осторожно, крест-накрест, открутил гайки, крепящие головку, и, постукивая кулаком по ребрам охлаждения, снял ее.

– Головка – это что крышка в кастрюле-скороварке, – говорил Генка. – Чем крепче крышка, тем больше давление. Чем больше давление, тем выше мощность и скорость. Поэтому важно закрепить крышку... тьфу, головку...

Поршень и сам цилиндр оказались в идеальном состоянии.

– Вот что значит фирма! – восхитился Генка. – Ни нагара, ни царапины!

Генка взялся за цилиндр и стащил его со шпилек.

– И тут все тип-топ, – Генка заглянул внутрь двигателя. – Даже разбирать не надо. Кольца на поршне только заменить...

Генка вооружился отверткой и вырезанной из консервной банки полоской жести и заменил поршневые кольца.

– Конечно, надо бы по-путевому все там бензином промыть, – рассуждал он, – но опыт показывает, что, если отсутствуют видимые неисправности, лучше ничего не трогать... Лучше залить хорошего масла, и все само заработает...

Генка установил цилиндр обратно, бережно, чтобы не сорвать резьбу со шпилек, прикрутил головку цилиндра. Поставил свечу зажигания.

– Теперь посмотрим, что у нас с передачами...

Генка завалил двигатель набок, налег всем телом на отвертку и открутил крышку коробки передач.

– Коробка передач служит для распределения мощности и скорости, – попутно объяснил Генка.

Действовал он четко и грамотно. Сразу было видно, что Генка имеет дело с двигателем не в первый раз, что он с двигателем на короткой ноге. Витька наблюдал за другом с удовольствием.

– И тут все о'кей, – бормотал Генка. – Шестерни как новые, почти не изношены... Вот тут гаечку слегка подтянуть... Здесь тоже... Собачки немного разболтаны, но это ничего... И все... Теперь сцепление...

Генка перевернул двигатель на другой бок.

– Тут надо осторожнее... Ведь трещина же... Я, кстати, утром еще договорился на заводе, будем засверливать. Снимаем крышку сцепления... так... Отлично!

– Чего отлично? – спросил Витька.

– Мне кажется, Капитан поднагнал нам немного... – ска-

зал Генка. – В лучшую сторону! Сказал, что всю Европу объехал, а сцепление ничуть не изношено. Честное слово, как новенькое. Даже пружины целы. Ну-ка, зачем нам нужно сцепление?

– Для плавной передачи крутящего момента от двигателя к коробке передач, – ответил Витька.

Генка отсоединил треснутую крышку.

– Теперь в дело вступает великий протиральщик левых крышек двигателя Виктор! – объявил Генка.

Витька промыл крышку, протер ее насухо тряпкой, положил в портфель, и ребята направились на завод.

Механический завод располагался почти в центре города. Раньше здесь ремонтировали сеялки, молотилки, комбайны и другую сельхозтехнику, а сейчас собирали какие-то агрегаты для газонокосилок. Через проходную друзей не пропускали долго – все проверяли, не собираются ли они с завода эти самые агрегаты выносить.

– Я с Матвеем Семеновичем договаривался, – убеждал Генка вахтеров, – с токарем. Он в инструментальном цехе работает...

С вахты позвонили в цех и вызвали Матвея Семеновича. Генка подмигнул ему, и Матвей Семенович провел их.

– Что у вас? – спросил он.

Генка предъявил половинку картера.

– Засверливать будем?

Генка кивнул.

– Договаривались на четыреста рублей, – напомнил токарь.

Генка предъявил деньги.

– Тут четырех болтов хватит, – токарь осмотрел крышку.

– Нам шесть надо, – сказал Генка.

Токарь пожал плечами.

– Шесть так шесть. Могу, кстати, заклепать. Под прессом.

Вообще смертельно будет.

– Не, надо болтами. Не люблю необратимых решений.

– Идем.

Втроем они направились к сверлильному станку. Токарь Матвей Семенович достал алюминиевую пластину, прикрепил ее специальными струбцинами к крышке двигателя и поместил под сверло. Токарь нажал на пуск, станок заработал с бешеным свистом.

Витька отвернулся.

– Ты чего? – спросил Генка.

– Не буду смотреть. Еще сглажу.

Генка тоже на всякий случай отвернулся.

За их спинами шесть раз взвизгнуло железо. Станок остановился.

– Все. – Токарь протянул ребятам крышку. В днище и в пластине красовалось шесть красивых ровненьких отверстий. – Вон там у ворот железный ящик, в ящике болты, гайки и паронит²⁸. Можете прямо здесь собрать.

²⁸ Паронит – материал, состоящий из каучука и асбеста. Применяется для про-

Друзья поблагодарили токаря и направились к ящику. Порывшись в ящике десять минут, ребята обнаружили большой кусок паронита и нужное количество болтов с гайками.

– Нормально тут у них, – сказал Генка. – Паронит валяется. А лучше паронита изолирующей прокладки для двигателя не найти. Герметичность почти идеальная.

Генка достал из кармана свой универсальный швейцарский нож и вырезал нужный кусок прокладки. Затем Генка вставил в отверстия крышки и пластины болты и стянул с помощью ключа и отвертки.

– Вот и все, – Генка улыбнулся. – Теперь готово. Придем домой, соберем движок. И наконец попробуем его.

В сарае Генка сразу кинулся к двигателю и установил на место крышку. Затем по-ресторанному щелкнул пальцами. Витька сразу подал ему банку с маслом, Генка открутил пробку и залил в двигатель масло.

– Ну что, пробуем? – подмигнул Генка Витьке.

Витька кивнул.

– Пробуем. Прикрутим карбюратор. Знаешь, мы в секции карбюратор месяц изучали. – Генка стал прикручивать агрегат. – Каждый винтик. У нас был мастер по прозвищу Шпунтик, так он нас заставлял эти карбюраторы с закрытыми глазами собирать. Собираешь и на память зачитываешь определение: карбюратор – прибор для приготовления горючей смеси из жидкого топлива и воздуха для питания двигателей

внутреннего сгорания. . .

Генка ловко развинтил и обратно свинтил карбюратор.

– Легко, – сказал Генка. – Как в кино. А теперь – монтаж.

Витька на всякий случай прикусил язык. Генка по-быстрому прикрутил карбюратор, подцепил к нему бензошланг и накапал в него бензина. Несколько раз дернул ногой стартер, добавил еще горючего. Затем щелкнул переключателем электропитания.

– Ну, с богом! – Генка снова пнул стартер.

Двигатель не завелся. Генка пнул еще раз. Двигатель не завелся. Тогда Генка принялся методично дергать рычагом стартера, одновременно понемногу подкручивая ручку газа. На двенадцатом толчке двигатель чихнул. На пятнадцатом он чихнул во второй раз, на двадцать пятом выплюнул струю дыма и заработал.

Генка прибавлял газу, и мотор, освобожденный от глушителя, ревел все громче и громче. По лицу Генки расплзлась довольная улыбка.

– Ставь плюстик! – крикнул Витька.

– Не! – покачал головой Генка. – Вот установим – тогда и плюстик нарисуем. А сейчас рано.

– А что теперь будем делать? – перекрикивая рык двигателя, спросил Витька.

– Будем делать краску, – так же громко ответил Генка.

Глава 12

Плюсы мусоризации

– Рецепт приготовления краски прост, – рассказывал Генка. – Я прочитал его в «Технике – молодежи». В старой, конечно, шестьдесят дремучего года. У отца под диваном целый ворох журналов, он в молодости выписывал. Классные журналы были, не то что сейчас. Там была страничка типа «Сделай сам», где я и нашел описание, как надо ее мастырить.

Генка шагал первым, Витька за ним. Они шли по лесу, шурились на солнышке и собирали по обочинам тропинки редкие в августе ягоды земляники.

– Не нравится мне все это, – вздыхал Витька. – Идея глупейшая.

– Я же говорю, нужен именно алюминиевый котел. Обычная банка не подойдет. А алюминиевый котел на дороге не валяется.

– Конечно, – заметил Витька, усмехнувшись. – Он валяется на помойке.

– Не на помойке – на свалке. Помойка – это место, куда сливают пищевые отходы, а свалка – место, куда свозят промышленные отходы и мусор. Только там и можно найти хороший алюминиевый котел. Да и вообще – настоящий конструктор гоночных мотоциклов должен посещать свалку ре-

гулярно...

– Ты там стафилококков²⁹ нахватаешь. И ноги поломаешь.

– Нет, Виктор, ты не прав. Совершенно не прав! Во-первых, на свалке мы найдем котел. Во-вторых, на свалке мы найдем сажу. А в-третьих, вообще неизвестно, чего мы там найдем. Может, мы там целый мотоцикл найдем. Такие случаи бывали...

– Ага, как тогда, в третьем классе. Нашли новенькую раму от «Урала». И пять километров тащили ее на себе, с десяти утра до пяти вечера. А потом оказалось, что рама от ворованного мотоцикла. Что его разобрали и бросили на свалку, а мы, как бараны, тащили ее на себе...

– Бывает, – развел руками Генка. – Все бывает... Издержки производства, как ты говоришь.

– Надеюсь, сейчас мы ничего такого не потащим?

– Не потащим.

На сосне появилась вывеска: «Муниципальная свалка. Штраф за несанкционированный сброс мусора 1000 рублей».

– Тысяча рублей! – заметил Витька. – Тысяча рублей, между прочим.

– Так мы же не на свалку тащим, а наоборот. А за это никаких штрафов не полагается. А свалка нам очень поможет. Я тебе сейчас расскажу рецепт краски.

– Лучше бы зеленой покрасили, – сказал Витька. – И все

²⁹ Стафилококки – вид болезнетворных бактерий.

путем.

– Зеленой забор на даче будешь красить, – ответил Генка. – А мы нашу «Пчелу» черной сделаем. Черная – это круто! Значит, так. Берем сажу из печки или любую другую сажу. Засыпаем в котел. Добавляем масла. В идеале, конечно, надо олифу³⁰ добавлять, но если олифы нет...

– Почему же нет? – спросил Витька. – Олифа вполне продается ...

– У нас нет на нее денег, – сказал Генка. – Поэтому вместо олифы пойдет бутылка подсолнечного масла. Надо его, кстати, сначала прокипятить. Значит, так, слушай рецепт. Бутылка кипяченого подсолнечного масла, сажа в необходимом количестве. Данные ингредиенты засыпаем в котел и как следует варим. Перед готовностью добавляем бутылку технического лака. Получается отличная краска. Дешево и сердито. Предлагаю варить прямо на свалке.

– На помойке, – уточнил Витька. – А на помойке, между прочим, бомжи. Опасные люди...

– Да нет там никого! Косой туда на прошлой неделе ходил, червей копать, так он сказал, что никаких бомжей нет. Все бомжи сейчас на Волгу отправились, ершей ловить. Так что на свалке совершенно тихо.

– А это что? – Витька указал пальцем на придорожную сосну.

³⁰ Олифа – специально приготовленное растительное или минеральное масло. Применяется при лакокрасочных работах.

К ее стволу был прибит гвоздями выбеленный солнцем собачий череп.

– Придурки прикалываются, – сказал Генка. – А ты что подумал?

– Поглядим.

Витька и Генка шагали теперь по пыльной проселочной дороге. По сторонам дороги произрастали невысокие сосны и можжевельник, заваленные разнообразным мусором. Сверху палило солнце, и откуда-то издалека ветер накатывал запахи горящего пластика и бумаги. У Витьки зачесалось в носу и начали слезиться глаза. Слева у дороги возник разваленный экскаватор, а рядом с ним ржавый вагон узкоколейки. Возле вагона располагалось небольшое картофельное поле. Вдруг из вагончика выскочило лохматое существо, похожее на кавказскую овчарку. Пес пару раз гавкнул, зевнул и снова скрылся в вагончике.

– Бомжи картошку сажают, – сказал Генка.

– Как бы они нам по фейсам не настучали...

– Да они мирные, не бойсь.

Витька с Генкой прошли мимо вагончика. Справа обнаружился небольшой захламленный ручей, перегороженный проволочными ставками.

– А тут они сомиков ловят, – сказал Генка. – Из аквариумов выпустили в ручей сомиков, и они там прижились. Хочешь, снимем садок?

– Нет уж.

– Зря. Бомжи говорят, что вкусные. Тут уже недалеко. Видишь, сосна кривая? Сразу за сосной свалка.

Друзья дошли до сосны и увидели свалку. Она была великолепна. Пестрые горы мусора высотой метров в двадцать. Пестрые барханы мусора высотой в десять метров. Небольшие мусорные холмы высотой всего в пять метров.

– Однако, мусоризация... – протянул Генка.

– Я в журнале читал, что если мы будем жить так, как живем, то уже через сто лет половина ресурсов планеты будет уходить на борьбу с мусором.

– М-да, прогресс человечества... – мрачно сказал Генка.

Ребята углубились в развалы мусора.

Витька был здесь впервые, и свалка его впечатлила. Она была наполнена разнообразными предметами, назначение которых Витьке было неизвестно, а вид был просто фантастическим. Впрочем, ни один из предметов не походил на котел или на какую-нибудь другую нужную друзьям вещь.

– Я фильм видел... название забыл только... – сказал Генка. – Там целая планета была под свалку приспособлена. И люди прямо внутри мусора жили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.